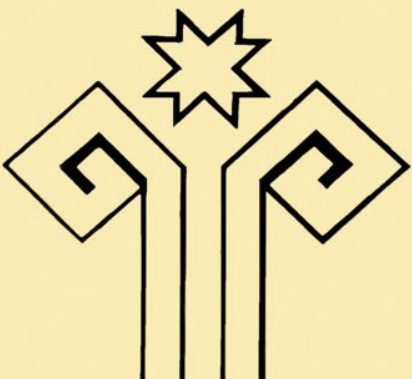

КРАЕВЕДЕНИЕ

ЭЛЕКТРОННЫЙ АЛЬМАНАХ

ВЫПУСК 5

ТОЛЬЯТТИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ИССТЭ
2024

УДК 94(47):908
ББК 63.3(2)45-52
К 77

Рецензент
СОРОЧАЙКИН Андрей Никонович
Почетный краевед Чувашии, доктор философских наук,
АНО ИССТЭ (Тольятти, РФ)

К 77 **Краеведение:** электронный альманах : сборник статей VI научно-практической краеведческой (заочной) конференции «Еремеевские чтения» / под ред. С.М. Анпилова. - Тольятти: Издательство ИССТЭ, 2024. - Вып. 5. - 66 с.

Сборник составлен по материалам VI научно-практической краеведческой (заочной) конференции «Еремеевские чтения», прошедшей 29 ноября 2024 года на базе АНО ИССТЭ в г.о. Тольятти.

Предназначен для краеведов, историков и всем, кто интересуется историей и культурой чувашского народа, краеведческими исследованиями Похвистневского района Самарской области и Бугурусланского уезда Оренбургской губернии, города Самара.

УДК 94(47):908
ББК 63.3(2)45-52

© АНО «ИССТЭ», 2024
© Оформление: Издательство ИССТЭ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

С ЛЮБОВЬЮ ЖИТЬ, ЛЮБОВЬ ТВОРИТЬ

АНДРЕЕВА Раиса Николаевна 4

ВЗГЛЯД НА ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ «ДОМ ПЕТРА ОРЛОВА» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ХАРАКТЕРНЫХ ПРИЗНАКОВ КЛЕЙМЕННОГО МЕТАЛЛОПРОКАТА

АНПИЛОВ Сергей Михайлович, Сорочайкин Андрей Никонович 12

РАБОТА ПО КРАЕВЕДЕНИЮ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

ЕРЕМЕЕВА Инна Владимировна, ЕРЕМЕЕВА Полина Васильевна 20

ТЫ В ЖИЗНИ ДЛЯ МЕНЯ ПРИМЕР

МАКАРОВА Ксения Николаевна 25

АННЕ (МАМА)

НИКИТИН Федор Никитич 30

ЧЎВАШ АЧИ (ЧУВАШСКИЙ МАЛЬЧИК)

НИКИТИН Федор Никитич 40

С ЛЮБОВЬЮ ЖИТЬ, ЛЮБОВЬ ТВОРИТЬ

Идёт по улице милостивая, приятная, стройная женщина. У неё на лице мягкая радостная улыбка, умиротворение в душе и на сердце. Встречные люди кивают ей головой, приветствуют доброй улыбкой. Тем временем она подошла до своего любимого сельского Дома культуры в раздумьях о предстоящем рабочем дне. Поводов для беспокойства, конечно, совсем нет. Как и всегда, все ребята вовремя соберутся, проведёт Людмила занятия, разучат новый танец, составят планы на предстоящий день, уж потом весёлой дружной толпой разойдутся по домам. А у нашей героини рабочий день продолжается.

Далее мой рассказ пойдёт о художественном руководителе Ахратского сельского Дома культуры Людмиле Викторовне Макаровой, которая в этой должности работает уже без малого 18 лет. Честно говоря, не о такой работе мечтала она. Но увы... Жизнь распорядилась по-иному.

Маленькая девочка Люда из села Среднее Аверкино¹ с детства мечтала стать учительницей. Родители покупали своей любимой дочке много игрушек. И вот девочка рассаживала их всех на диван, проводила уроки как настоящая учительница. Учила своих «учеников» читать, писать, считать. Когда родилась младшая сестрёнка Оксана, появилась возможность обучать настоящую живую ученицу. И у Людмилы прекрасно это получалось. В первый класс пошла с большим желанием, с радостью. Каждый день с нетерпением ждала следующего дня. Первой учительницей Людмилы была самая красивая, умная, добрая Валентина Николаевна. Ученики безумно её любили, старались усваивать все учебные науки, подражали учительнице во всём. У маленькой Люды ещё сильнее крепло желание стать педагогом. А в старших классах преподавали замечательные

¹ **Среднее Аверкино (Эверккель)** - основано чувашами в 1753 году на купленной у башкирских тарханов земле. Первыми насельниками (заводчиками) стали Аверка Хвединский (в крещении Иван Филиппов) и Ерендей Ишукин (1724 г.р., в крещении Иван Степанов). Крупнейший населенный пункт проживания аверкинско-ибрайкинских чуваш [1] (*редактор*).

опытные учителя, мудрые, строгие наставники. Самыми любимыми предметами были русский язык и литература, которые преподавала Удиванова Лидия Дмитриевна [см. 2]. В ней привлекало учеников всё: стиль одежды, тактичность, справедливость, доброе отношение к ученикам. Учительница интересно, доступно и понятно доносила до учеников сложный материал. К концу основной школы Людмила приняла окончательное решение – стать педагогом и поступить в Подбельское педучилище на отделение русского языка и литературы. В 1996 году мама с дочкой отвезли документы в данное учреждение. Даже Людмила умудрилась экстерном сдать все вступительные экзамены. В сентябре началась взрослая интересная насыщенная студенческая жизнь. Девушка успевала по всем дисциплинам, была активной студенткой. Быстро пролетели 4 года кропотливой учёбы. На руках диплом учителя русского языка и литературы. В 2000 году в Ахратской школе освободилось место учителя-языковеда. Молодая учительница решила свою трудовую биографию начать в данной школе. Коллектив преподавателей радушно встретил молодого педагога, дети полюбили её за доброту, тактичность, сдержанность, справедливость. Людмила Викторовна профессионально грамотно, интересно, доступно проводила свои уроки. Ученики усваивали хорошо материал, справлялись с проверочными работами и успешно сдавали экзамены. Так пролетели 5 лет плодотворного педагогического труда, которому учительница хотела посвятить всю жизнь. Случилось так, что в 2006 году любимую Ахратскую школу закрыли. Горю учителей и учеников не было предела. Но жизнь не остановилась: учителям надо работать, а ученикам – учиться.

Тут в Ахратском СДК [см. подробнее 3] освободилось место художественного руководителя, и Людмилу пригласили на эту должность. Началась новая жизнь, новая работа. Начинала буквально «с нуля». Осваивала все азы этой профессии. Проштудировала массу методической литературы о сценической и художественной культуре, овладела навыками пользования музыкальной аппаратурой, посещала и посещает до сегодняшнего дня семинары и мастер-классы. И закипела в клубе интересная жизнь!

После закрытия школы СДК стал единственным очагом культуры в селе. Клуб стал местом добрых встреч, интересных дел, удивительных открытий, тепла, добра, уюта и любви. Здесь организуют досуг сельчан, развивают творческие способности и открывают новые таланты. В

художественной самодеятельности участвуют артисты от 5 до 80 лет. Уютный зал с радостью принимает зрителей, которые приходят на концерты, фестивали, театрализованные представления. При СДК функционируют различные кружки: театральный, вокальный, танцевальный, художественного слова, ДПТ, цветоводство. Танцевальный коллектив, руководимый Людмилой Викторовной, разъезжает по всему району со своими зажигательными национальными танцами, за что Управление культуры наградило коллектив чувашскими танцевальными костюмами.

Людмила Викторовна – творческая личность. Она участвует во многих конкурсах, смотрах, фестивалях. Так, в 2016 году участвовала в конкурсе «Мисс Похвистневского района», где показала всю свою красоту, привлекательность, очарование, смекалку, обаяние. В 2017 году семья Макаровых приняла участие в окружном фестивале «Наше достояние – национальная семья», организованном Областным союзом женщин. В фестивале участвовали представители пяти муниципальных образований и г.о. Похвистнево. Семья Макаровых из с. Ахрат¹ заняла 1 место. Это настоящее созвездие талантов. Они замечательно пели, декламировали стихи на чувашском языке, танцевали, представили множество экспонатов, фотографий, альбомов из семейного архива. Семья очень дружная, трудолюбивая, талантливая. Родители очень серьёзно относятся к воспитанию своих детей. Вся семья является постоянными участниками художественной самодеятельности. Зрители всегда аплодисментами встречают каждый номер в их исполнении.

В настоящее время в Ахратском СДК наряду с другими действует кружок ДПТ «Мастерица», которым руководит Людмила Викторовна (фото 1). Его посещают все желающие. Рукодельничать Людмилу научила бабушка Лиза, показавшая азы вязания носков. Но на этом Людмила не остановилась: обвязала всю семью и родственников варежками, шапками, джемперами. Затем освоила технику изготовления народных кукол. Умеет вязать спицами, крючком, вышивать, на данный момент занимается новым видом рукоделия – бисерным ткачеством на станке. Все стены в доме Макаровых увешаны работами хозяйки дома.

Свои знания и умения Людмила Викторовна передаёт всем желающим, а их не мало! Каких только кукол не изготавливают ребята! Хоро-

¹ **Ахрат** - основан в 1924 г. как часть посёлка колхоза имени Сталина. Границей служила речка Толкайка. На 1931 год оба посёлка слились в единый под названием Ахрат [1] (редактор).

водницы, Масленицы, Денежные, Травницы, Неразлучники, Веснянки и многое другое. После уроков автобус, перевозящий детей в школу и обратно, останавливается около СДК, и ребята с радостью бегут в Дом культуры и с большим удовольствием принимаются за творчество: режут, клеят, лепят, рисуют, плетут, вяжут, создают аппликации.

Наше село находится в самом красивом уголке нашей области. Красива и разнообразна местная природа. Село окружено величавыми дубравами, берёзовыми перелесками, липовыми рощами. Имеется великолепный пруд, где водится различная рыба. Протекает тихая речушка Толкайка. Всю эту окружающую природу, красоту, животный мир отображает в своих творческих работах Людмила. Часто с семьёй и с желающими детьми совершают походы и экскурсии по родному краю: зимой – на лыжах, летом – пешком. Она сама любит своё село, природу, Родину и прививает всё это детям.

Уже ряд лет наша Людмила Викторовна и её воспитанницы, участвуя в различных конкурсах, фестивалях, акциях районного, межрегионального, всероссийского, международного значения, занимают призовые места. Выставляет свои работы и готовит участников из местного населения и детей. Вот только краткий список наград, которые получили наша мастерица с воспитанницами: участвуя в III Межрегиональном фестивале Хлебных традиций и ремёсел «Щедрая мельница», наши коврики в технике полутканьё и народные куклы награждены Дипломом Лауреата; в Международном конкурсе-фестивале искусств «Звездопад» (г. Санкт-Петербург) наши бисерные изделия, вытканые на станке, стали победителями; во Всероссийском конкурсе ремесленного творчества «Душа и руки создают шедевры» (г. Оренбург) за бисерное ткачество награждены Дипломом Истепени; за участие в III Всероссийском конкурсе с Международным участием традиционной тряпичной куклы и текстильного творчества «Тряпичная мудрость» наши куклы и вышитые изделия стали Лауреатами. Этот список можно продолжать бесконечно. Буквально недавно, в июле этого года, в ЦСДК с. Мочалеевка открылась передвижная выставка творческих работ победителей, призёров и дипломантов II Межрегионального конкурса юных мастеров ДПТ и ремёсел «Наш дом – планета Земля», где были представлены творения 30 авторов, среди них была и работа Полины Бузуевой, воспитанницы Макаровой Л.В., представившая рукотворный комплект в технике бисерного ткачества. Кстати, здесь же они провели со всеми желающими мастер-класс.

Кроме своей основной работы Людмила Викторовна ещё несёт и общественную. Она председатель Похвистневского районного чувашского культурно-просветительского общества «Хастар» (фото 2). Под её руководством организуется и проводится множество интересных содержательных мероприятий среди чувашского населения Похвистневского района: зимняя Спартакиада чувашских поселений, Акатуй, юбилеи местных чувашских писателей и поэтов, концерты и фестивали, посиделки женщин-мастериц по обмену опытом. Чувашское общество ведёт большую работу по сохранению языка, культурного наследия чувашского населения, особенно детей, чтобы они разговаривали на языке своих предков и с гордостью говорили : «Я – чуваш!».

Ещё одна общественная ответственная кропотливая и сложная работа лежит на плечах Людмилы Викторовны. Она заместитель председателя по Ахратскому УИК. Так же является членом Региональной общественной организации «Союз женщин Самарской области». Диву даёшься, как эта хрупкая скромная женщина везде успевает! Концерты, конкурсы, смотры, праздники, фестивали, походы, выборы, совещания, деловые встречи... Но она всё успевает!

Людмилу во всём поддерживает её дружная семья. Она – любимая жена, заботливая мама (дочка Ксения – выпускница Самарского государственного социально-педагогического университета, а ныне учитель Среднеаверкинской средней школы, сын Егор – ученик 11 класса), отличная хозяйка. Недаром наша местная поэтесса Маргарита Кумирова написала про неё стихотворение, и вот некоторые строки:

*«Концерты, конкурсы и даты
Дыханьем торжества блестят,
А дома пальцы ждут работы,
Без дела спицы не лежат.
Хозяйкой доброю на кухне
Людмила неспроста слывет,
От заготовок погреб пухнет,
Солениям вкусным долог счёт»...*

А любящий муж Николай Александрович в свободное время сочиняет своей супруге стихи, песни, музыку. И хочется свой рассказ закончить стихотворением Николая.

Фото 1. Макарова Людмила Викторовна

Фото 2. Макарова Людмила Викторовна - председатель Похвистневского районного чувашского культурно-просветительского общества «Хастар»

Любимой
Она богиня, мать моих детей,
Она живёт в Ахрате просто, для людей.
Она стремится к солнцу, небесам,
Её любовь к природе и неизведанным мирам.
Она творит: и мастер для души,
Душа, как солнце, светит изнутри.
Она мила и хороша собой,
Она сильна, и хоть с такою в бой.
Она любима и семьёй моей,
Она верна и Родине своей.
Я восхищён до глубины души,
Что встретила такая на моём пути.

Библиографический список

1. Сорочайкин, А. Н. Аверкинско-ибрайкинские чуваша / А. Н. Сорочайкин. – Тольятти : Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2021. – 118 с. – DOI 10.51608/1727175327. – EDN MVPVDK.
2. Иванова, Г. В. Благодарю судьбу / Г. В. Иванова // Аверкинско-ибрайкинские краеведческие чтения : Сборник статей / Редактор-составитель С.М. Анпилов. Том Выпуск 4. – Тольятти : Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2019. – С. 8-31. – EDN MYUBLH.
3. Андреева, Р. Н. Кусочек воспоминаний из моего детства / Р. Н. Андреева // Аверкинско-ибрайкинские краеведческие чтения : сборник трудов III региональной научно-практической краеведческой конференции (очно-заочной), Нижне-Аверкино, 10–21 декабря 2021 года. Том Выпуск 9. – Тольятти: Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2021. – С. 4-7. – EDN LVJUQH.

АНПИЛОВ Сергей Михайлович
Заслуженный изобретатель РФ, доктор
технических наук, профессор кафедры ЖБК
Новосибирский государственный
архитектурно-строительный университет
(Россия, Новосибирск, e-mail: anpilovsm@gmail.com)

СОРОЧАЙКИН Андрей Никонович
доктор философских наук, директор
АНО «Институт судебной строительно-технической экспертизы»
(Россия, Тольятти)

**ВЗГЛЯД НА ОБЪЕКТ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
«ДОМ ПЕТРА ОРЛОВА» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
ХАРАКТЕРНЫХ ПРИЗНАКОВ КЛЕЙМЕННОГО
МЕТАЛЛОПРОКАТА**

Изначально было простое человеческое любопытство. Осматривая подвальные помещение дома №96 по ул. Молодогвардейской в г. Самара (дом является объектом культурного наследия и обозначен как «Дом Петра Орлова») обратили внимание на маркировку на рельсах ... Более внимательный осмотр привел к выводу – это клейма. Ранее нам в данном доме встречались клейма (несколько вариантов) только на кирпичах (например, фото 1). Тоже, кстати, весьма занимательная тема.

Однозначно, клейменные строительные материалы, применяемые при строительстве домов и сооружений, придают им статус таинственности и значимости, выделяют из ряда обычных, а также помогают исследователям с определением датировки строительства и изготовления комплекующих строительных материалов и конструкций.

Помимо датирующих признаков, клейма содержат и другую информацию: производитель, владелец завода, заказчик, размер проката и др. Расшифровка клейм доставляет приятные предпочтения исследователю и представляет интерес, как для специалистов, так и более широкого круга граждан.

*Фото 2. Кирпичное клеймо заводов
Самарской городской управы
первой половины XIX века*

Безусловно, основными материалами, на основании которых и решается вопрос о датировке здания или его отдельных участков являются архивные документы: планировки участков, купчие на приобретение недвижимости, ранее выполненные историко-архитектурные изыскания. Однако нередко перечисленные материалы либо отсутствуют, либо указанные в них данные не могут дать точного ответа на поставленный вопрос [1, с. 62].

Собственный чугун в России появился лишь в 1636 г. До этого времени Россия была вынуждена закупать для государственных нужд чугун, сталь и железо в соседних государствах, хотя издавна имела на своей территории несколько районов чёрной металлургии: Тульско-Каширский, Серпуховской, в Тихвине, Устюжне Железопольской, Великом Устюге и других местах. Сыродутное железо, выделяемое в этих районах, удовлетворяло хозяйственные потребности страны, но не давало возможности изготавливать более или менее крупные предметы [2, с. 9].

Первое упоминание о необходимости создания рельсопрокатных заводов в России относится к сентябрю 1836 года. В 1837 году, выяснилось, что объем мощностей собственного производства металлоизделий в России критически мал. Поэтому власти дали разрешение на беспошлинный ввоз металла из-за границы. В первую очередь льгота касалась рельсов, которые отечественными заводами на тот момент не выпускались.

Беспошлинный ввоз чугуна и стали в Россию был отменен лишь 3 июня 1880 г. [см. 3].

Во второй половине XIX в. выпуск металлических изделий и конструкций возрастает в несколько раз. Начинает широко применяться прокатная продукция: рельсы, уголки, двутавры, швеллеры и т.п. Клейма на изделиях становятся лаконичными, имеют четкий абрис и обозначают завод и номер проката [1, с. 69].

На рельсах зарубежного и отечественного производства, помимо атрибутов производителя и заказчика, ставилась дата их выпуска. При этом, по мнению ряда авторов, надо учитывать следующий фактор – «рельсы применялись в строительстве зданий только после 10–15 лет эксплуатации на железных дорогах» [1, с. 71]. С нашей точки зрения, это уточнение касается только стальных рельс, а железные (чугунные) рельсы имели срок применения не более 5-6 лет.

Представленные в объекте культурного наследия «Дом Петра Орлова» образцы являются рельсами отечественного (1 ед.) и европейского (2 ед.) производства. В хронологическом отношении наиболее ранний артефакт датируется 1869 г., а наиболее поздний – 1879 г. Конкретную историческую информацию о каждом рельсе даёт изучение содержания его заводской маркировки.

Отечественный образец имеет на шейке клеймо «К. З. КН. БЪЛОСЕЛЬСКАГО Х МЦА 1879 года» (фото 2). Рельс был изготовлен на казённом заводе князя Константина Эсперовича Белосельского-Белозёрского в октябре 1879 г. Катав-Ивановский чугуноплавильный и железоделательный завод К. Э. Белосельского располагался в Уфимском уезде Уфимской губернии.

Фото 2. Рельс, изготовлен на казённом заводе князя Белосельского-Белозёрского в октябре 1879 г. (фрагмент)

Образцы европейского металлопроката представлены экспортной продукцией английской промышленности.

Первый английский рельс является продукцией крупнейшего английского сталелитейного завода из города Ландор в Уэльсе. Маркировка «LANDORE SIEMENS STEEL 9 73» (фото 3) указывает на то, что изделие было выпущено компанией «Landore Siemens steel» в сентябре 1873 г. На территорию Российской Империи стальные рельсы европейских производителей начали массово завозиться с 1873 года [см. 3-4], поэтому можно смело утверждать – этот рельс из первых партий импортного высококачественного металлопроката.

Фото 3. Рельс выпущенный компанией «Landore Siemens steel» в сентябре 1873 г. (фрагмент)

В 1869 г. Карл Вильгельм (Уильям) Сименс (в 1860 г. усовершенствовал мартеновскую печь) с компаньонами создал компанию «Landore Siemens Steel» с перспективой дальнейшего расширения производства. Площадка для предприятия была выбрана в Южном Уэльсе в местечке Ландор около города Суонзи. Компания интенсивно развивалась и в 1873 г. занимала четвёртое место в Европе по объёмам производства стали.

Другой образец рельса имеет следующую дату изготовления – июль 1869 года (фото 4). Судя по правой части клейма, выполненной английским шрифтом, он имеет именно английские корни происхождения. Левая же часть, выполненная русскоязычным шрифтом, явно указывает на российского заказчика. На данный момент, исходя из опроса специалистов и любителей «рельсовой» темы, мы склоняемся к версии, что заказчиком рельса выступала Рыбинско-Бологовская железная дорога.

Рыбинско-Бологовская железная дорога начала строиться 19 сентября (1 октября) 1868 года. Строить железную дорогу пригласили зарубежную фирму «М. и А. Левстам и К». 29 января (10 февраля) 1869 года было согласовано направление дороги на Бологое, а также был утвержден устав «Общества Рыбинско-Бологовской железной дороги». Срок владения дорогой назначался в 85 лет, капитал Общества определялся в 19,3 млн руб. в виде акций [5, с. 35-36]. Биржевой комитет акционерного общества находился в Рыбинске на Крестовой улице и в Санкт-Петербурге. В сентябре 1869 года началась укладка рельсов, которая была завершена в апреле следующего года, и было открыто служебное движение на всём протяжении дороги. Для постоянного движения железная дорога была официально открыта 4 (16) июня 1870 года [6].

*Фото 4. Английский рельс, произведённый в июле 1869 года
(предположительно, заказчик – Рыбинско-Бологовская железная дорога)*

Возвращаясь к 1869 году. В российской научной литературе отмечены 3 образца клейм на рельсах, выпущенных в 1869 году, встречаемые на территории РФ – одно отечественное и два английских [см. например, 7]. Таким образом, представленный рельс можно по праву считать одним из самых старых не только в Самаре, но и в России.

Четвёртый образец клеймённого металлопроката – стальная двутавровая балка с клеймом ДЮМО и маркировкой NP 15 (фото 5).

Фото 5. Стальная двутавровая балка с клеймом Донецко-Юрьевского металлургического общества (фрагмент)

Сложность датировки по клеймам на металлопрокате заключается в том, что по ним определяется лишь изготовитель продукции и маркировка вида проката, а информация о дате производства, как правило, отсутствует (исключение – рельсы).

В 1900 г. введен «Русский нормальный метрический сортамент фасонного железа» [8] и буквы РНП или НП, или NP обозначают «русский нормальный профиль или нормальный профиль». Соответственно 15 – это высота балки в см. Следовательно, данная балка изготовлена не ранее 1900 года.

Донецко-Юрьевское металлургическое общество (ДЮМО) учреждено 14 марта 1887 г. Указом Императора Александра III. Правление общества размещалось в центральной части г. Санкт-Петербург по адресу: Большая Конюшенная, 27/29. До национализации ДЮМО принадлежали Юрьевский железоделательный завод на Донбассе (1896), Петербургский завод прецизионных сплавов (1904), Французский завод в Царицыне (1905) и др. Конторы ДЮМО, кроме Санкт-Петербурга, имелись в городах Москва, Харьков, Саратов и Нижний Новгород.

В 1895 г. базовым акционером вновь учрежденного Донецко-Юрьевского металлургического общества (ст. Юрьевка, г. Алчевск) стал металлургический завод «Мир» (или «Мирный») основанный в 1840 г. М. Фридендером, С. Леви и Д. Ловенфельдом в Верхней Силезии (тогда

Германия), который отвечал за технологический процесс и предоставил заводам общества современное оборудование. В 1910 контрольный пакет акций Общества перешел во владение группы французских банков.

При этом следует отметить, что объект культурного наследия «Дом Петра Орлова» построен Спиридоном Орловым, с нашей объективной точки зрения, в 1857 году. Пётр Орлов, вступив в наследственное владение домом, в 1885-1890 годах провел работы по укреплению и модернизации внутреннего пространства подвального этажа дома, применяя вышерассматриваемые образцы металлопроката.

Вместе с тем, потолки здания, на всех трех уровнях, – это деревянные балочные конструкции. Балки из отесанных цельных бревен из лиственницы и дуба диаметром от 60 до 90 см. Фальцованная строганная доска из тех же пород дерева толщиной 50-60 мм, которая не прибивалась к балкам, а укладывалась в специальные пазы. На каждой балке использованы по 2-3 небольших клиновых замка. Данный факт, наряду с другими, свидетельствует о правильности указываемой даты (1857 год) постройки дома, т.к. потолочные балки из металлопроката (рельс, двутавровая балка и др.) начали применяться на территории России после 1880 года.

Приведенный анализ данных подтверждает, что только всесторонний подход, включающий совокупность всех характерных признаков кирпичной кладки, металлических и деревянных конструкций, может обеспечить объективные результаты при датировке памятников архитектуры и зданий исторической застройки города.

Данный вывод, одновременно, подталкивает авторов к продолжению научного исследования по истории постройки объекта культурного наследия «Дом Петра Орлова».

Библиографический список

1. Коряков, А. С. Датировка зданий исторической застройки по характерным признакам строительных материалов / А. С. Коряков, А. Е. Гулий // Вестник МГСУ. – 2016. – № 9. – С. 62-74. – DOI 10.22227/1997-0935.2016.9.62-74. – EDN WMLAVD.

2. Чернышев, М. Б. Клейма на железе в русском строительстве XVII-XIX вв / М. Б. Чернышев ; М. Б. Чернышев ; Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Российский науч.-исслед. ин-т культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. – М.: Ин-т Наследия, 2007. – 252 с. – ISBN 978-5-86443-125-2. – EDN QRBMKX.

3. Тарасова, В. Н. Становление рельсопроката в России / В. Н. Тарасова, О. Н. Трынкова // Мир транспорта. – 2012. – Т. 10, № 5(43). – С. 144-155. – EDN PFFLIP.

4. Воронина, О. Н. Развитие конструкций железнодорожных рельсов, их стыковых соединений и технологий обработки : специальность 07.00.10 «История науки и техники» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Воронина Ольга Николаевна. – Москва, 2014. – 228 с. – EDN SVBCMF.

5. Сборник сведений о железных дорогах в России. 1870-1872. - СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1875. - Т. 2. – 102 с.

6. РГИА, ф. 446, оп. 26, д. 17. Доклад № 56. 6 июня 1870 г. «Об открытии движения на Рыбинско-Бологовской ж. д. 4-го июня».

7. Зацаринный, С. В. Отечественный и европейский металлопрокат последней трети XIX - первой трети XX в. в зданиях городских электросетей в Тульском кремле (к вопросу о практике вторичного использования рельсов) / С. В. Зацаринный // Тульский краеведческий альманах. – 2021. – № 18. – С. 85-98. – EDN BETLTL.

8. Русский нормальный метрический сортамент фасонного железа [Текст] : Угловое, тавровое, двутавровое, корытное и зетовое железо / Постоян. совеща. контора железозаводчиков. - Санкт-Петербург : Техн. авто-лит. инж. Доброумова и де-Кельш, 1899. - [35] с., 15 л. табл.; 33 см.

ЕРЕМЕЕВА Инна Владимировна

*учитель начальных классов,
ГБОУ школа-интернат г.о. Отрадный,
Самарская область*

ЕРЕМЕЕВА Полина Васильевна

*учитель-логопед,
ГБОУ школа-интернат г.о. Отрадный,
Самарская область*

РАБОТА ПО КРАЕВЕДЕНИЮ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

***Аннотация.** В статье учителя проводят обзор по организации работы по краеведению с детьми с ограниченными возможностями здоровья в образовательном специализированном учреждении.*

***Ключевые слова:** краеведение детей с ограниченными возможностями здоровья; воспитание детей через краеведение; патриотическое воспитание обучающихся с ограниченными возможностями здоровья; краеведение; современная школа; школьники*

Одной из важнейших задач современной школы является патриотическое воспитание подрастающего поколения, именно в школьные годы есть все необходимые условия для привития священного чувства любви к Родине и патриотического долга к своему Отечеству.

Воспитание чувств патриотизма – эта кропотливая работа, которая должна проводиться в школе систематически с начального этапа обучения [см. 1]. Одним из важнейших средств, связывающих обучение и воспитание с жизнью и патриотизмом, является краеведение.

В Концепции модернизации Российской системы образования определены важность и значимость системы образования, способствующей творческому развитию детей с ограниченными возможностями здоровья, их адаптации в жизни общества. Ввиду того, что у особых детей наблюдается более позднее развитие всех функций: восприятия, внимания, памяти, мышления, речи; эмоциональная незрелость, явные трудности в управлении своим поведением, трудности в социальной адаптации

– их интеллектуальная готовность к школьному обучению оценивается как низкая, дети испытывают стойкие трудности в обучении. Необходимость развития интересов таких обучающихся в области истории родной страны, родного языка, культуры, школы, людей, прославивших свою малую Родину, связана с социальным заказом общества: чем полнее, глубже, содержательнее будут знания учащихся о родной истории, тем более действенными покажутся они в воспитании любви к родной природе, патриотизма, уважения к традициям разных народов [см. 2].

Краеведческая работа в коррекционной школе проводится в двух основных формах:

- на уроках при реализации основной образовательной программы;
- на внеурочных занятиях при реализации дополнительных программ обучения.

Сложность процесса работы по краеведению в специальной (коррекционной) школе состоит в том, что нет четких, конкретных тем в адаптированных основных общеобразовательных программ для обучающихся с образовательными нуждами. Только некоторые уроки, такие как, чтение, речевая практика, мир природы и человека, изобразительное искусство дают возможность проводить беседы на некоторые гражданско-патриотические темы, в которые можно включить материал по краеведению [см. 2-7]:

- Чтение: «Родная земля», «Родина любимая»;
- Речевая практика: «Учимся доброжелательности», «Мой город»;
- Мир природы и человека: «Природа родного края»;
- Изобразительное искусство: «Традиции и праздники России».

При организации работы на уроках по краеведению используются следующие педагогические технологии:

- лично-ориентированное обучение (использование в работе только актуальных и понятных для данного контингента обучающихся материалов);

- игровые технологии (обыгрывание ситуаций на близкие детям краеведческие темы);

- проектная технология (составление и защита проектов «История моего края», «Памятники моего города», «Животный мир Самарской губернии» и др.);

- ИКТ-технологии (создание, просмотр и обсуждение презентаций и видеороликов на темы краеведения).

В краеведческой работе используются методы учебно-воспитательной работы [см. 2-7]:

- наглядный (обязательная наглядная демонстрация натуральных или картинных изображений предметов и объектов);
- словесный (рассказ, объяснение, беседа, диалог, чтение и обсуждение художественных и научных текстов);
- практические (помощь в музее, экскурсии, практические работы).

Отклонения в развитии ребенка приводят к его выпадению из социально и культурно обусловленного образовательного пространства. Недостаток тем краеведения в урочное время обуславливает необходимость разработки и реализации дополнительных образовательных программ туристско-краеведческой направленности в образовательном учреждении. В нашем учреждении реализуются такие программы для детей, как «Компас», «Мир вокруг тебя», которые призваны не только расширить круг представлений о ближайшем окружении, но и воспитывать гражданско-патриотическую ответственность у детей с проблемами в развитии.

Особое внимание заслуживает дополнительная программа образования детей с ограниченными возможностями «Мой край», которая включает в себе 4 блока: «Портрет Самарского региона», «Природа Самарского края», «Народы и культура региона», «Моя родина», объединённые региональным аспектом Самарской области. Программа имеет общекультурный характер и направлена на овладение простейшими знаниями об истории и культуре Самарского края, его природным и культурным наследием. Постигая материал программы, обучающиеся определяют роль человека в развитии города и всего региона.

На помощь в развитии краеведческих знаний у обучающихся приходит и организованный в каждом учебном заведении школьный музей. В нашем учреждении открыт музей «Мы памяти своей верны», в котором дети являются не только частыми посетителями, но и экскурсантами для посетителей. В музее успешно функционируют 4 зоны: «Моя Родина – Россия», «История Самарской области», «История школы», «Народная изба». Музей обладает особым потенциалом в области социокультурной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья. Экскурсия в пространстве школьного музея не ограничивает обучающихся по времени пребывания в музее, так как в музей можно прийти в удобное время и находиться в музей столько, сколько нужно ребенку с проблемами.

Школьный краеведческий музей стал важной составляющей структуры внутренней среды школы. Его деятельность в школе содействует становлению, образованию и воспитанию личности детей, нравственно и духовно обогащенного историческим опытом поколений на основе активного использования историко-культурного наследия.

Воспитание краеведением подразумевает не только обучение и расширение знаний о прошлом и настоящем своего края, его особенностях и достопримечательностях родного края. Поэтому регулярное посещение и знакомство с достопримечательностями родного города – необходимое условие краеведения для детей с проблемами в развитии.

Обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья – это дети очень восприимчивые для эмоционально-ценностного, духовно-нравственного развития, гражданского и краеведческого воспитания, недостаток которого трудно восполнить в последующие годы, поэтому педагоги, работающие с данным контингентом детей, должны именно в школьное время уделить особое внимание воспитанию перечисленных функций.

Библиографический список

1. Вычеров, Д. А. Практические вопросы формирования патриотизма и гражданственности в курсе «Основы российской государственности» / Д. А. Вычеров, В. В. Лобатюк // Основы экономики, управления и права. – 2024. – № 1(40). – С. 19-21. – DOI 10.51608/23058641_2024_1_19. – EDN YBSXLP.

2. Еремеева, И. В. Военно - патриотическое воспитание детей с особыми образовательными нуждами в условиях специализированной школы / И. В. Еремеева // Аверкинско-ибрайкинские краеведческие чтения : сборник статей IV научно-практической краеведческой конференции (заочной), Нижне-Аверкино, 31 октября 2022 года. Том Выпуск 10. – Тольятти: Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2022. – С. 49-52. – EDN NUBGGY.

3. Акатов, Л. И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья : Психологические основы : Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 350500 - «Социал. работа» / Л. И. Акатов ; Л.И. Акатов. – Москва : Гуманит. изд. центр Владос, 2004. – (Социальная работа). – ISBN 5-691-01094-8. – EDN QXHATJ.

4. Буторина, Т.С. Воспитание патриотизма средствами образования учеб. пособие, [для вузов, колледжей и учащихся шк.] / Т. С. Буторина, Н. П. Овчинникова. - СПб. : КАРО, 2004. - 221 с. - (Модернизация общего образования); ISBN 5-89815-407-8.

5. Касимова, Т.А. Патриотическое воспитание школьников : методическое пособие / Т. А. Касимова, Д. Е. Яковлев. - Москва : Айрис пресс : Айрис дидактика, 2005. - 62, [1] с.; 20 см. - (Методика).; ISBN 5-8112-1334-4 : 5000

6. Историческое краеведение / В. Ашурков, Д. Кацюба, Г. Матюшин -М. : Просвещение, 1980. – 192 с.

7. Тивикова С.К. Воспитание гражданственности у младших школьников // Практика школьного воспитания. 2015. №1.

МАКАРОВА Ксения Николаевна
краевед, преподаватель, СОШ с. Среднее Аверкино,
Ахрат, Похвистневский район, Самарская область

ТЫ В ЖИЗНИ ДЛЯ МЕНЯ ПРИМЕР

У каждого из нас есть люди, которые являются для нас примером. Для меня это семья со своими традициями, правилами, принципами и менталитетом. Семья – это не только папа, мама, брат и я, но и наши предки, основатели рода [см. 1]. С раннего детства мне прививали не только любовь к обыденному, но и закладывали чувство гордости за свой край, свою семью, свою национальность. Вспоминаю походы по родному Похвистневскому району, праздники в СДК, благоустройство родников, спортивные мероприятия, тренировки, школу и многое-многое другое. И это всё дала мне она – моя бабуля.

Многие из вас её знают не понаслышке. Это Андреева Раиса Николаевна. Для кого-то она краевед, для кого-то специалист по делам молодежи, учитель, артист, активист села и района, а для меня она просто человек, который воспитал из меня ту, кем я являюсь, именно от неё начался мой путь.

Моя бабуля родилась в 1954 году в селе Ахрат¹, где и живет всю свою жизнь. Конечно, много чего происходило: и учеба, и работа в разных селах, но сердцем всегда возвращалась в родное село. С раннего детства работала в колхозе, на полях, мечтала стать учителем, чтобы воспитывать поколения. Сбылась мечта. Окончила Подбельское педагогическое училище, заочно училась в Куйбышевском педагогическом институте (ныне СГСПУ), по распределению три года проработала в Стюхинской средней школе, затем в Ахратской до самого закрытия. Вела уроки истории, обществознания, классное руководство, ОЖС. Она стремилась давать ученикам прочные и глубокие знания, прививала уважение к истории, чтобы вырастить их людьми, помнящими своё родство, гордящимися им. Так история становилась ближе и понятней. Много лет работала заместителем

¹ **Ахрат** - основан в 1924 г. как часть посёлка колхоза имени Сталина. Гранницей служила речка Толкайка. На 1931 год оба посёлка слились в единый под названием Ахрат [2] (редактор).

директора по учебной работе. Всегда старалась повышать профессиональный уровень коллектива учителей.

Бабуля проводила большую краеведческую работу [см. 3-13] с учениками. Изучали историю района, села, школы, национальные песни, танцы, традиции чувашского народа. Совершали однодневные и двухдневные походы по местам боевой и трудовой славы. Всю жизнь занимаясь краеведением, она организовала в школе этнокраеведческий музей, где собран богатейший материал об истории сёл: Ахрат, Петровка, Филипповка [10], Красная Нива, истории Великой Отечественной войны в селе [7], трудовые династии и передовики производства [9]. Какие только экспонаты не хранятся в музее! Всё, что касается жизни и трудовой деятельности чувашского народа: внутренне убранство чувашской избы, предметы быта, утварь, одежда, орудия труда, инструменты, множество альбомов об истории села, школы, колхоза «Заветы Ленина», участников Великой Отечественной войны.

После закрытия Ахратской школы ещё 15 лет занимала должность специалиста по делам молодёжи в МБУ «Комитет по физической культуре, спорту и молодёжной политике м.р. Похвистневский Самарской области». Большую работу проводила с молодёжью и учениками села. Участвовали во всех районных соревнованиях по разным видам спорта. Каждый год участвовали в зимней спартакиаде среди чувашских поселений, нередко занимали призовые 2-3 места. Проводила туристические походы: пешие, на велосипедах, лыжах по всему району и даже в Оренбургскую область. Организовывала спортивно-развлекательные игры, курсы ко всем праздничным дням календаря.

По сей день бабуля пишет рассказы об истории своего края, его людях. Её статьи печатаются в районных газетах («Похвистневский вестник», «Вестник Похвистневского района»), в литературно-художественном альманахе «Родники земли Похвистневской», краеведческих сборниках «Аверкинско-ибрайкинские чтения» и выпусках краеведческого альманаха «Краеведение».

Общий трудовой стаж – 45 лет. Ветеран труда Самарской области. Награждена множеством Почётных грамот, дипломов, Памятными знаками «Куйбышев - запасная столица» (2016), «Куйбышев - запасная столица, 80 лет» (2021), Памятным знаком «За участие в проведении чемпионата по футболу 2018 г. в Самаре».

Андреева Раиса Николаевна с внучкой Ксенией Макаровой

И это лишь малая часть её активной жизни. Но семья для бабули всегда была на первом месте. Она воспитала двух прекрасных сыновей, которые являются её гордостью и опорой, двух внуков – продолжателей семейных традициях, а также сотни ребят, которые учились и занимались под её руководством.

Я считаю, что моя семья педагогическая. Бабуля совместно с дедушкой и мамой передали мне эту черту. Бабуля научила активной жизни, находить подход к детям, дедуля привил любовь к спорту, мама к творчеству. Папа по образованию не педагог, но также активно занимается с детьми физической культурой и спортом. Вот такая вот у меня семья.

Бабуля, знай, что ты для меня являешься примером, научила никогда не сдаваться и достигать своей цели. Ты для меня не просто бабушка, а Человек с большой буквы. Будь счастлива и здорова, а мы всегда будем рядом!

Библиографический список

1. Макарова, К. Н. Родословная семьи Андреевых / К. Н. Макарова // Аверкинско-ибрайкинские краеведческие чтения : Сборник статей / Редактор-составитель С.М. Анпилов. Том Выпуск 4. – Тольятти : Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2019. – С. 38-48. – EDN JHJDDT.

2. Сорочайкин, А. Н. Аверкинско-ибрайкинские чуваша / А. Н. Сорочайкин. – Тольятти : Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2021. – 118 с. – DOI 10.51608/1727175327. – EDN MVPVDK.

3. Андреева, Р. Н. Мой отец / Р. Н. Андреева // Аверкинско-ибрайкинские краеведческие чтения / Под редакцией А.Н. Сорочайкина. Том Выпуск 1. – Тольятти : Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2019. – С. 6-12. – EDN XDLMLH.

4. Андреева, Р. Н. Моя мама / Р. Н. Андреева // Аверкинско-ибрайкинские краеведческие чтения : Сборник статей / Редакторы-составители: С.М. Анпилов, А.Н. Сорочайкин. Том Выпуск 2. – Тольятти : Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2019. – С. 26-38. – EDN FKWZJT.

5. Андреева, Р. Н. Наша маленькая бабушка / Р. Н. Андреева // Аверкинско-ибрайкинские краеведческие чтения : Сборник статей / Редакторы-составители С.М. Анпилов, А.Н. Сорочайкин. Том Выпуск 3. – Тольятти : Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2019. – С. 8-11. – EDN XHARJB.

6. Андреева, Р. Н. Наш учитель - Грачева Александра Наумовна / Р. Н. Андреева // Краеведение : Электронный альманах. Сборник статей V научно-практической краеведческой конференции (заочной), Тольятти, 17 ноября 2023 года. – Тольятти: Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2023. – С. 43-47.

7. Андреева, Р. Н. Солдаты Победы / Р. Н. Андреева // Аверкинско-ибрайкинские краеведческие чтения : Сборник статей / Редактор-составитель: С.М. Анпилов. Том Выпуск 7. – Тольятти : Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2020. – С. 6-9. – EDN VYAOBB.

8. Андреева, Р. Н. Кусочек воспоминаний из моего детства / Р. Н. Андреева // Аверкинско-ибрайкинские краеведческие чтения : сборник трудов III региональной научно-практической краеведческой конференции (очно-заочной), Нижне-Аверкино, 10–21 декабря 2021 года. Том Выпуск 9. – Тольятти: Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2021. – С. 4-7. – EDN LVJUQH.

9. Андреева, Р. Н. Дорога длиною в 80 лет: история колхоза «Заветы Ленина» (1924-2004 гг.) / Р. Н. Андреева // Аверкинско-ибрайкинские краеведческие чтения : Сборник статей / Редактор-составитель С.М. Анпилов. Том Выпуск 6. – Тольятти : Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2020. – С. 4-25. – EDN SQSIGC.

10. Андреева, Р. Н. История посёлка Филипповка Похвистневского района Самарской области / Р. Н. Андреева // Краеведение : Электронный альманах. Сборник статей V научно-практической краеведческой конференции (заочной), Тольятти, 17 ноября 2023 года. – Тольятти: Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2023. – С. 5-42. – EDN MFFCSB.

11. Андреева, Р. Н. Жизнь прожить - не поле перейти / Р. Н. Андреева // Аверкинско-ибрайкинские краеведческие чтения : сборник статей IV научно-практической краеведческой конференции (заочной), Нижне-Аверкино, 31 октября 2022 года. Том Выпуск 10. – Тольятти: Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2022. – С. 4-8. – EDN PRQYOR.

12. Андреева, Р. Н. Маленькая Родина Моя - Мои родные, милые места! / Р. Н. Андреева // Аверкинско-ибрайкинские краеведческие чтения : сборник статей IV научно-практической краеведческой конференции (заочной), Нижне-Аверкино, 31 октября 2022 года. Том Выпуск 10. – Тольятти: Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2022. – С. 9-29. – EDN BSYOPH.

13. Андреева, Р. Н. Она и труженица, и хозяйка, и мать / Р. Н. Андреева // Аверкинско-ибрайкинские краеведческие чтения : сборник статей IV научно-практической краеведческой конференции (заочной), Нижне-Аверкино, 31 октября 2022 года. Том Выпуск 10. – Тольятти: Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2022. – С. 30-34. – EDN GHCIWF.

НИКИТИН Федор Никитич
краевед, КРОО ЧНКА «Туслăх»
Калининград, РФ

АННЕ (МАМА)

СОЛОНЧА

Вдалеке показались пара лошадей, запряженных за дышла плуга, и идущего за ними человека. Плуг, как будто плывя над землей, постепенно разрезая, проворачивал лемехом пласт, за пластом чернозема. Ухоженные и в меру упитанные лошади тянули плуг без особого напряжения. Одна из них шла по борозде, а вторая – по не тронутому грунту. По всему видно было – они находятся в заботливых руках.

За пахарем оставалась ровная борозда, подтверждающая то, что человек, управляющий лошадьми держась за ручки плуга, опытный земледелец. Яков Иванович шел скорым и уверенным шагом за плугом. Он был в хорошем расположении духа, его все радовало: и хорошая погода, и плодородная земля. В этом году, как и в прошлом ожидался хороший урожай.

Семья Сорочайкина Якова Ивановича вот уже как два года переселилась во вновь сформировавшийся поселок Солонча¹. Это произошло в 1927 году после того, как он, с рядом жителей деревни Анатял (Нижнее Аверкино)², во главе с Юдиным Семёном Михайловичем, решили выделить свои земельные наделы в отдельную общину.

¹ Название посёлка произошло от чувашского слова «саланчăк», что означает «осколки, обломки, разбросанный». Причина именно этому названию такова: это самый дальний участок земель нижеаверкинской общины, к тому же окруженный со всех сторон землями чувашских общин села Среднее Аверкино, деревни Чекалинская Вершина и общины мордовского села Ёга. Вот и получился такой земельный осколок. А слово «саланчăк» преобразовалось в более удобную форму для произношения на русском языке – **Солонча** [1] (редактор).

² В соответствии с официальной версией поселение **Анатял** образовано в 1753 году (дата покупки земли чувашами), по дохристианской версии - в начале XVIII века располагалось на острове Солоты (Заколдованное место) на противоположном (правом) берегу р. Б. Кинель. Переезд на левобережье начался примерно в 1730-1735 годах и к 1753 году на левом берегу р. Б. Кинель уже был поселок, который и стал называться Нижне-Аверкино (Анатял) [1] (редактор).

Поселок располагался достаточно далеко от Нижнего Аверкина: за поселком Дунаевка¹, между Чекалинкой² и Большой Ёгой³ на правом притоке речки Ёгинская. На 1930 год в поселке насчитывалось 14 домохозяйств, 85 жителей.

По мере приближения упряжи с плугом стали проглядываться черты лица отца, ожидающей на краю поля дочери Маруси, которая принесла ему обед. Яков Иванович, 33 лет от роду, был коренастым, среднего роста мужчиной. Черты лица выдавали в нем красивого человека, а усы подчеркивали своеобразный шарм и привлекательность. В серых глазах играли озорные «зайчики», что подсказывало, что пред нами азартная и эмоциональная личность. Кроме того, по его уверенным движениям в ходе управления плугом и командам, которые он давал лошадям проглядывались в нем черты сильного и уверенного мужчину.

Заметив стоящую у края поля 13-летнюю любимую старшую дочь, Яков Иванович незаметно улыбнулся в усы, выдавший его любовь и нежность к своему ребёнку. В чувашской семье не было принято проявлять сантименты по отношению к детям со стороны родителей. Отец должен был слыть строгим, но заботливым главой семьи.

Дойдя до окончания пахотного поля, Яков Иванович развернул упряжу, поднял сильными руками плуг, освобождая лемех от грунта и положил его на бок. При этом, солнечный зайчик, отраженный о блестящий нож лемеха плуга, пробежал по Марусе, вызвав у неё веселую улыбку. Очистив колеса плуга, при помощи скребка от налипшей земли, расслабив сбрую на лошадях и закрепив на их мордах кормушку с овсом, он подошел к дочери, нетерпеливо ожидающей его. По всему было видно, что у них были теплые и доверительные отношения. Маруся знала, что строгий

¹ **Дунаевка** - поселок образован в ходе реализации Столыпинской аграрной реформы в 1911-1913 гг выходцами из села Среднее Аверкино и, возможно, деревни Чекалинская Вершина. Название получено по фамилии главы первого отселившегося домохозяйства – Дунаев [2, с. 53] (*редактор*).

² **Чекалинка (Върман Хёри)** - поселение образовано в 1753-1754 годах. Когда-то данный населенный пункт назывался Верхнее Аверкино, затем Подлесное Аверкино. В более близкие к нам времена - Чекалинская Вершина. Первый колхоз, созданный в деревне Чекалинская Вершина, получил название «Чекалинка». Вскоре и деревню все стали называть так, а колхоз тем временем переименовали в «XX лет РККА» [3] (*редактор*).

³ **Большая Ёга** – мордовское поселение (*редактор*).

вид отца скорее показное. Он никогда не позволять себе повисить голос на близких, всегда был учтив и отзывчив.

Постелив на траву небольшой кусок кошмы они присели. Маруся выложила, на принесенное с вышитыми по краям чувашскими орнаментами полотенце узелок с едой. На этот раз Мария Никифоровна, предала мужу – ломоть белого хлеба, салӑ татӑкӑ (кусочек сала), кӑмакара пӑсерне кукӑль (испеченный в печи пирог), иккӑ чӑх сӑмартисем (два куриных яйца), помидоры, хӑяр (огурцы) и симӑс сухан (зелёный лук). Напитком был предложен уйран (чувашский кисломолочный напиток).

*Фото 1. Яков Иванович и Мария Никифоровна Сорочайкины,
родители Марии Яковлевны*

Яков Иванович прилег на левый бок, опершись на локоть, и приступил к обеду. Разрезал, самодельным ножом с деревянной ручкой, изготовленный из лезвия старой косы, на несколько долек сало и положил их на хлеб, очистил яйца, скрутил в комочек перья зеленого лука, окунул его в соль и приступил к еде. Размякшее в жаркую погоду сало распростра-

няло ароматный запах, а вместе с белым хлебом и зеленым луком придавал особый приятный вкус. Закончив с салом, хлебом и луком, мужчина приступил к пирогу. Он, с хрустящей и поблескивающей промасленной корочкой на солнце, так и просился в рот.

Хорошая и заботливая у меня хозяйка, подумал Яков Иванович, додая остаток пирога, яйца и овощи. Выпив уйран, вытер руки полотенцем и лег на спину, заложив руки за голову. Ласковое солнце и сытный обед, под жужжание стрекозы и стрекотание стрекозы располагали к послеобеденному отдыху. Высоко, на фоне безоблачного синего неба расправив крылья, парил ястреб. Засыпая, уже в полудреме он подумал – как бы этот хищник не унес со двора, недавно вылупившихся птенцов.

Пока отец отдыхал, Маруся, убрав за ним, распрягла лошадей, села верхом на одну из них и галопом поскакала к речке Ёгинская на водопой. Лошади в начале не решались зайти в воду, остерегаясь наступать на топкий, прибрежный, илистый грунт. Однако, дневной зной пересилил их осторожность. Стоя по колено в воде, они с удовольствием начали утолять жажду. Они пили долго, время от времени переминаясь с ноги на ногу, фыркая, а иногда, подняв головы, оглядываясь по сторонам. А девочка окатывала их водой и смахивала влагу с их боков ладонью. Она очень любила этих милых и сильных помощников. Лошади, приравненные к членам семьи, усердно помогали хозяевам – пахать, бороновать, сеять и убирать урожай. Без их помощи невозможно было: доставить дрова из леса, отвести на мельницу зерно или съездить в гости к родным и близким с семьей. Лошади чувствовали заботу о себе и отвечали взаимностью. Никогда не позволяли себе проявлять агрессивность или не послушания. Каждую команду выполняли с готовностью.

Вернувшись, Маруся обнаружила во дворе дома детей, шумно играющих в игру «воробьи и кошка». Маленький брат Федя (кошка), стоя в начертанном на земле кругу пытался поймать сестер (воробьев) Аташь и Спалю (Степаниду), которые запрыгивали, через черту в круг. Каждый раз, когда «Воробьям» удавалась увернуться от «когтей Кошки» девчата звонко смеялись, а мальчик хмурился и грозил им кулаком. Совсем крохотная Зоя, сидя у плетня в тенёчке, развлекалась котятами. Дети Сорочайкиных, как мальчики и девочки в других чувашских семьях, с раннего детства привлекались к домашним делам во весь годовой цикл сельскохозяйственных работ: плетение лаптей, жатва, молотба, пастушество и другие домашние обязанности.

Надо отметить, что Яков Иванович и Мария Никифоровна приучали детей к работе не с помощью указаний и приказов, а через намеки, чтобы одновременно поощрить или и пристыдить ребенка, тем самым расположить его к домашним делам. Но, несмотря на то, что они привлекались к выполнению домашних дел, у них все же находилось время и для детских игр.

Ребятишки, увидев старшую сестру, гурьбой подбежали к ней и пытались вовлечь ее в свою игру, однако, Маруся на их уговоры не поддавалась. Предстояло всем выполнить еще много обязанностей по хозяйству. Взяв ведра и коромысло, она направилась за водой. Воду, жители поселка набирали в роднике, который находился невдалеке, на дне ложбины. Когда он появился – никто не знает. Люди сколько себя помнят, столько времени и бьет этот родник. Вода там очень чистая и студёная. Младшие, гремя маленькими ведерками, тоже последовали за сестрой. Когда сбегали по склону к роднику Аташь, неожиданно споткнулась и упала, на нее завалилась Спяля. Видя это, маленький Федя тоже лег рядом, для компании. При этом, ведра, подпрыгивая и громыхая, покатались вниз по склону. Это маленькое происшествие вызвал дружный смех! Маруся, вернувшись, помогла детям подняться, и вся компания продолжила свой путь.

Поставив ведра с водой в сенях, Маруся распределилась: Спяле – помыть полы в доме и приглядеть за Зоей, Феде – вернуть гусей с речки, а Аташь – встретить животных с пастбища. Сама же направилась в огород на помощь маме, которая полола картофельную плантацию.

День подходил к исходу, в доме наступило вечернее затишье. Мария Ивановна зашуршала прядильным станком. Яков Иванович, сидя на лавке, принялся чинить конскую сбрую. Надо было заменить войлочную подкладку у хомута, так как старая совсем истерлась. Маруся, домывала посуду после ужина семьи. Младшие дети собрались на полу у ног отца и приготовились слушать очередную сказку. Яков Иванович был знатным рассказчиком. На этот раз сказка была про то, как старуха целый день вила веревку, на просьбу старика испечь, к его приходу с поля пирог с веревочкой...

Солнце закатилось за горизонт, в доме стало уже темно и Мария Ивановна зажгла лучину. От света которой появились отражения на стене – женщины за прядильным станком, наклонившееся мужчины, выполня-

ющий ручную работу, девушки вытирающую стол и головы маленьких детей, сидящих на полу.

КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ

Даже не верилось, что жизнь наладилась. На столе всегда был хлеб-соль, на хозяйственном дворе теснилась живность, на поле колосилась рожь, в огороде, радуя глаз, поспевали овощи, а в протекающей рядом речке Ёгинская водился карп. Дети были здоровы и ухожены. И это, после тяжелых испытаний, которые пережила семья!

Случившийся в 1919 году большой пожар, вызванный обстрелом противоборствующими сторонами в ходе гражданской войны, уничтожил дома и хозяйственные пристройки половины деревни Анатял. Голод 1920-1921 годов, унесший немало жизней односельчан.

Но, сегодняшнее благополучие доставалось не просто так, а благодаря большим трудам всех членов семьи. На Марусю, как старшую из детей, ложилась тяжесть домашних дел на равне со взрослыми. Поэтому она, отучившись 2 года, вынуждена была оставить школу.

Жители поселка все больше и больше стали обсуждать поступающие новости из деревни. А там вовсю шла агитационная работа по вовлечению крестьян в коллективное хозяйство. События начали ускоряться после создания, в результате объединения микро коллективных хозяйств, колхоза имени Люберецкого завода. Который в 1929 году был переименован в колхоз «40 лет Октября»¹, в честь Сорокалетия Великой Октябрьской Социалистической революции. В Солончу зачастили агитаторы, призывающие жителей вступить в колхоз. Однако, люди не были склонны к такому шагу. Они упорно стояли на своем – сохранить собственное единичное хозяйство.

Кроме тревог и переживаний, связанных с возможной потерей самостоятельности, вследствие вступления в колхоз, семья пережила еще и личное горе. Осенью, в период засолки овощей появилась необходимость в приобретении соли. В связи с отсутствием в поселке магазина все покупки производились в деревне Анатял. Мария Никифоровна поручила Марусе сходить за покупкой. С ней напросилась и сестра Аташь. Урожай был убран, поэтому девчонки пошли через поля, сокращая свой путь. Им

¹ Нижнеаверкинский колхоз имени Люберецкого завода был в 1954 году переименован в колхоз им. Хрущева, в 1957 году – в «40 лет Октября», а в марте 1973 года – объединено (поглощено) колхозом «Новая жизнь» (*редактор*).

предстоял переход через железнодорожный путь в районе пассажирского остановочного пункта «Муравка». У Маруси на всю жизнь запечатлелась жуткая картина как маленькое тело Аташь отлетело в кювет от удара локомотивом, которая неожиданно побежала с намерением перебежать железнодорожные пути пред приближающимся поездом. Что побудило ее к такому поступку, так и осталась загадкой. От воздействия разыгравшейся трагедии Маруся потеряла сознание. Горечь потери сестры и чувства личной вины в трагедии всю жизнь преследовали её.

Вскоре всех жителей поселка убедили о необходимости вступления в колхоз. В ночь, пред тем, как должны были увести лошадей, Маруся с Спалей тайком вывели из конюшни и угнали их подальше от поселка. Но, это не спасло от неизбежной разлуки их с неизменными помощниками. Через несколько дней лошадей все равно увели и зачислили в общее хозяйство. Семья прощалась с любимыми лошадьми как с «родными». Женщины и дети плакали, а у Якова Ивановича на лице отражалась тень переживания и муки от потери.

В 1933 году населенный пункт Солонча перестал существовать. Все жители переселились кто куда. Многие вернулись к тем местам откуда некогда отселились. Яков Иванович с семьей переехал в п. Тимашу (Тимашево), который был образован в 20-х годах. Первыми жителями поселка стали семьи, потерявшие всё свое имущество в результате большого пожара в д. Анатял 1919 года. Там была создана Четвертая колхозная бригада, с отделением в поселке Каменная Гора¹.

НОЧНОЕ

Маруся, потеряв в 1942 году любимого мужа Артемия, вследствие заболевания, вызванного переохлаждением во время заготовки дров в лесу, осталась одна с 8-месячным ребенком Тамусей. Яков Иванович забрал их из семьи умершего мужа к себе. В тесноте, да не в обиде рассудил он. Надо было как-то жить дальше. Работа в колхозе от зари до зари, а по

¹ Поселок **Каменная гора** образовался в ходе и в следствие коллективизации чувашской деревни Нижне-Аверкино и близлежащих поселков. Название поселения пошло от названия места, где нижеаверкинцы добывали для строительных работ природный камень. Поселок, впоследствии, состоял из двух частей. Практически все жители первой части поселка раскулаченных носили фамилии Сорочайкин или Никитин – это были самые трудолюбивые и умелые крестьяне в округе (*редактор*).

вечерам заботы в личном подсобном хозяйстве забирали все силы. Тамуся росла смышлёной и прилежной девочкой, становилась красивой и стройной. За ней все больше приглядывала бабушка – Мария Никифоровна, пока мама была на работе.

По правилам, существовавшим в те времена, колхозники, не имеющие постоянного места работы от бригадира на каждый день, получали задание на выполнение тех или иных работ. И вот, раз за разом Маруся начала получать задание на выход в ночное (ночной выпас колхозных лошадей). Поскольку лошади днем работали, их выводили на пастбище в ночное время. Как правило, на ночное выходили попарно. Так получалось, что «выходы» ее и жителя поселка Каменная Гора Никиты совпадали. Первоначально ничего такого не предвещало. Ночь, костер, поочередное дежурство. Терять бдительность было не безопасно. Случались привлечения к ответственности конюхов за утерю животных, вследствие их угона. Чаще всего животных воровали цыгане, которые время от времени кочевали в тех местах.

Время шло, отношения между Марусей и Никитой переросли от приятельских в дружеские, а за тем и более теплые. А в 1949 году родители Никиты прислали сватов к Якову Ивановичу и Марии Никифоровне просить руки их дочери Маруси для своего сына Никиты. Вопрос, казалось бы, решённый. С обеих сторон есть желание создать семью. Но, Никита, прежде чем окончательно уладить вопрос, поставил условие – он берёт в жёны Марусю без ребенка. Условие, прямо скажем, жестокое! Стороны отложили вопрос, до разрешения возникшей проблемы. Родители Маруси склонялись к отказу в благословении дочери. Но, Никита был настойчив, да и сама Маруся понимала, что может быть это последний шанс – решить личный вопрос? Годы брали своё. Перспектива остаться одной на всегда, тем более с ребенком на руках, её не радовала.

Попытки переубедить Никиту, отказаться от своего условия ей никак не удавались. Тогда, Мария Никифоровна – мама Маруси, видя страдания дочери пошла на компромисс. Она взяла на себя обязательство оставить внучку при себе и заботится о ней. Многие родственники Маруси не одобрили этот союз, связанный таким условием. А родственники Никиты, зная Марусю как порядочную, трудолюбивую женщину выразили готовность с удовольствием принять её в свою семью. Таким образом, союз Маруси и Никиты состоялся. Молодожены, при помощи родственников выстроили дом, завели хозяйство. Вскоре, в феврале 1950 года

в семье появился на свет первенец. И назвали его Михаилом. С момента рождения сына, у Маруси началась новая глава в ее книги жизни.

Фото 2. Семья Никиты Ивановича и Марии Яковлевны Никитиных с детьми

ЭПИЛОГ

Мария Яковлевна от мужа Никиты Ивановича родила: двух сыновей, Михаила – 1950 г.р., Федора – 1955 г.р., троих дочерей: Веру – 1952 г.р., Ольгу – 1954 г.р. и Надежду – 1964 г.р. Все дети выросли, получили образование, добросовестно трудились во благо общества до пенсионного возраста. Эта прекрасная, сильная и трудолюбивая женщина, мать – героиня Советской поры оставила в сердцах близких частичку своей любви, продемонстрировала образец стойкости и решимости в сохранении семьи, любви к родным и близким, в самые не простые периоды, которые прошла наша Родина.

Старшая дочь – Тамара Артемьевна – выросла на заботливых руках Кукаси (Дедушки) и Кукамай (Бабушки) прекрасным, порядочным и воспитанным человеком. А когда 24.01.1952 г. ушел из жизни Яков Иванович, Мария Никифоровна и Тамуся остались вдвоем. Мария Яковлевна прикладывала все усилия, чтобы принимать участие в воспитании дочери, всячески ухищрялась помогать ей, в том числе и материально. Но, все это она была вынуждена делать с оглядкой на мужа Никиту Ивановича, учитывая его позицию по отношению к ребенку.

Мария (крещенная как Марфа) Яковлевна Никитина (Сорочайкина), мать шестерых детей, не единожды бабушка ушла из жизни 04.06.1982 г. в возрасте 66 лет и похоронена в деревне Анатял (Нижнее Аверкино).

Библиографический список

1. Сорочайкин, А. Н. Аверкинско-ибрайкинские чувашы / А. Н. Сорочайкин. – Тольятти : Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2021. – 118 с. – DOI 10.51608/1727175327. – EDN MVPVDK.
2. Сорочайкин, И. А. Истории посёлков аверкинско-ибрайкинских чуваш (существующих и исчезнувших) / И. А. Сорочайкин // Аверкинско-ибрайкинские краеведческие чтения : Сборник статей / Редакторы-составители С.М. Анпилов, А.Н. Сорочайкин. Том Выпуск 3. – Тольятти : Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2019. – С. 51-56. – EDN OSVSQL.
3. Сорочайкин, А. Н. Диаспора аверкинско-ибрайкинских чуваш: вопросы и ответы / А. Н. Сорочайкин. – Самара : Институт анализа экономики рода и региона, 2015. – 42 с. – ISBN 978-5-906741-12-7. – EDN CBPRKS.

ЧӐВАШ АЧИ (ЧУВАШСКИЙ МАЛЬЧИК)

1. ПӐР КАЙНИ (ЛЕДОХОД)

«Миша, сынок, вставай ледоход начинается. Слышно уже треск со стороны реки».

Мальчик перевернулся на другой бок. Как приятно лежать на мягкой, заботливо взбитой мамиными руками перине. В комнате тепло и уютно. Вставать не охота, за окном только наступает утро. Первые лучи весеннего солнца, через небольшие окна деревянной рамой, окрашенные в синий цвет, весело заглядывают в комнату. Открыв глаза, Миша еще немного полежал, рассматривая узоры на ковре, висящем над кроватью. Там можно было разглядеть и воина конника, и диковинные деревья, на ветках которых восседают дивные птицы. Но любопытство взяло верх. Миша со вчерашнего вечера просил маму разбудить его, если начнется на реке ледоход. Дом, где жил с родителями Миша стоял на окраине небольшого поселка Тимашу¹ (Тимашево), у реки Большой Кинель. Отсюда хорошо было видно, с одной стороны дорога, идущая в деревню Анатял (Нижнее Аверкино)², а с другой, в низине заросшая травой пойма реки и само русло, а на левом берегу лес. Мальчик встал, быстро одел шаровары с заплаткой на коленях, которую наложила мама, так как на днях в результате нападения на него колхозного, племенного быка случайно разорвал их. Накинув на себя, не по размеру большую мамину фуфайку, влез в валенки с галошами и выбежал на улицу.

¹ **Тимашу** - поселок образован в 1927 году выходцами из чувашской деревни Нижне-Аверкино. Название произошло от имени пасечника - Тимофей, который держал в этих местах добротную пасеку. Пасека работает до сих пор. К февралю 1992 года посёлок официально упразднён [1] (редактор).

² В соответствии с официальной версией поселение **Анатял** образовано в 1753 году (дата покупки земли чувашами), по дохристианской версии - в начале XVIII века располагалось на острове Солоты (Заколдованное место) на противоположном (правом) берегу р. Б. Кинель. Переезд на левобережье начался примерно в 1730-1735 годах и к 1753 году на левом берегу р. Б. Кинель уже был поселок, который и стал называться Нижне-Аверкино (Анатял) [1] (редактор).

Ещё вчера, казалось до весны далеко. Землю покрывал снег, и в воздухе чувствовался мороз, но вот неожиданно повеяло теплом. Снег стал каким-то хрупким и начал быстро таять. Возле дома бежал ручей, несущий с собой прошлогодние листья, а иногда и ветки. Пришла ранняя весна. Небо вдруг стало ярко-голубым, высоким и просторным. Облака разошлись, и в синей возвышенности засияло весеннее солнце. Лес на левом берегу реки Б. Кинель потемнел, деревья, обнажённые, стали чёрными от влаги. Скоро на них появятся набухшие почки. Слышны уже веселые голоса птиц, ожидавших присоединение к ним тех пернатых, что вернутся из тёплых краёв. Весна – это утро природы. Она нежна, трогательна и необычайно прекрасна! Тут послышался странный и тревожный гул. Мама, которая стояла рядом сказала: «Лёд поднимается». Ледоход на реке Большой Кинель в том году начался как обычно, в первых числах апреля.

Когда Миша спустился к реке, на пойме, пока еще не затопленной водой уже толпились дети и взрослые. Даже собаки бегали по берегу и беспрестанно лаяли, словно чуяли кого-то живого, неведомого. И вот началось...

В середине реки загудело, затрещало – какая-то невидимая сила сначала тряхнула, затем нажала, налегла всей своей природной стихией. Послышался сильный треск, жуткий хруст, и... лёд лопнул. Мутная пенястая вода стала заливать вокруг. На берегу затихли. И тут лёд начал трескаться с каким-то азартом: появились искорёженные льдины, толстые, неуклюжие, с тёмными проплешинами. Они лезли дыбась, наползая друг на друга, большие топили маленьких в ледяной воде; каждая торопилась найти и проложить себе путь, чтобы быстрее умчаться на стремнину. Всем им хотелось, наконец свободы и простора. Зрелище было незабываемым.

Даже не верилось, что там, где недавно закованная льдом и покрытая толстым слоем снега была равнина. На очищенной от снега площадке дети катались на коньках. А сама замершая река служила природным мостом для перехода в лес, на левый берег. Куда Миша частенько ходил на лыжах любоваться красотами зимнего леса. Где можно было встретить «Сохатого» или зайца, увидеть следы не ведомых зверюшек. Зимний лес таинственен и прелестен. Где дышится легко, мечтается о приключениях и фантастических мирах и путешествиях туда.

Дети наконец очнулись, закричали: «Ура-а-а!» Собаки снова залились неуёмным лаем. Он, настоящий ледоход, рядом, во всей могучей природной красе. Льдинам стало двигаться легче: они неслись под свою, только им слышную музыку, вода помогала обходить кое-где образовавшиеся торосы. Мишу почему-то поразила вода, она была такой мутной, грязной, с какой-то соломой, с тёмной пеной. А ведь месяц назад, они приходили с мамой сюда же к проруби полоскать бельё... вода была хрустально чистой, с синевой, будто синьки кто-то плеснул в неё.

Друг Иван, стоящий рядом, толкнул Мишу в бок и показал головой в сторону его дом. На пригорке стояла мама и махала рукой, подзывая сына. Вскоре и другие засобирались домой. Всех ждали дневные заботы – детям предстояло идти в школу, взрослым - кому на работу, кому-то домашние дела. А река тем временем продолжала жить своей жизнью. Там разворачивались бурные, драматические события. Вода, поднимаясь выходила из берегов и заливала пойму. На месте, где только что стояли люди, уже плескалась вода, унося на себе причудливые формы льда.

2. ВАКЪР (БЫК)

Миша опустил ведро на цепи в колодец. Стенки колодца, срубленные из тесанных дубовых брёвен, лоснились от сырости. Там на дне колодца, как в зеркале отражалось голубое небо и небольшие, как барашки, белые облака. Вот ведро достигло до цели и плеском ударилась о гладь водной поверхности. «Журавель», наклонившаяся было, остановилась и вскоре начала выпрямляться. Детские руки, ловко перебирая цепь направили ведро, наполненное водой, вверх. Достигнув поверхности, мальчик поставил ведро на край колодца и чуть наклонив отпил через край. Вода была студёной, аж зубы ломит. Перелив воду в свое ведро Миша направился домой. Дорога шла вначале на пригорок, а за тем по улице между домами. Сделав десяток шагов, мальчик почувствовал спиной приближение угрозы. Оглянувшись, он увидел, что невдалеке в его сторону мчится огромный, разъярённый колхозный, племенной бык. За ним поднималась пыль от грунтовой дороги. Он ревел и мотал своей огромной головой. Мальчик оцепенел от ужаса! Он слышал о быке и знал на что он способен. Осознав, что его ждет что-то ужасное, если животное его догонит, мальчик ускорил шаг, а за тем побежал в сторону ближайших домов. Вскоре стало понятно, что с ведром ему далеко не убежать. Бросив его, из которого потекла вода, Миша ускорил бег. Он слышал за спиной топот копыт

и рев быка. В этот момент ничего в голову не лезло, страх подгонял его. Несмотря на то, что мальчик бежал из-за всех сил, все же животное был быстрее. Тут, неожиданно, буквально за несколько шагов от преследователя, когда уже было слышно грозное дыхание быка, мальчик споткнулся и упал навзничь. Упав, он машинально закрыл голову руками. Бык, не ожидая такого поворота событий, боднув головой воздух промчался дальше и остановился. Он тяжело дышал и грозно ревел, рыл передними копытами землю! Не отказавшись от своего намерения, бык вновь ринулся на свою жертву. Подбежав к нему, высоко подпрыгнув, направил свое смертоносное оружие (рога) к цели. Они, огромные, как коромысло, и остроконечные устремились на тело мальчика. Миша краем глаза заметил, как у правого его бока в землю воткнулось толстое, как копьё остроконечное нечто. Бык пытался боданием терзать свою жертву, подпрыгивал задними ногами, хвост был задран, огромные глаза сверлили взглядом пространство. При этом он грозно ревел, от тяжелого дыхания его ноздри увеличились, делая его более ужасным! Глубоко впившиеся в грунт острые рога ограничивали движение его огромной головы. От чего его ярость и агрессивность воспалялась все больше и больше! Казалось – судьба мальчика предрешена ...

На шум, раздававшийся с улицы начали выходить люди из дворов. Первым был Нойка пиче (дядя Ной). Который, увидев разразившуюся трагедию у своего двора, схватил оглоблю, стоящую в углу после ремонта, и ринулся на быка. Но бык, не обращая на посторонних внимания, продолжал свое «чёрное» дело – пытался растерзать тело мальчика. Тогда Ной с размаху ударил оглоблей быка по хребту. От удара бык ошалело отпрыгнул в сторону и перевёл свой грозный взор на обидчика. Животное наклонило голову, роя копытом землю, еще сильнее задышало и подалось вперед, намеревался напасть на человека. Но мужчина, будучи не слабого десятка, обладая достаточной физической силой и смелостью, продолжил атаку на озверелого быка. Он вновь замахнулся своим подручным оружием. Бык, почувствовав преимущество человека с оглоблей в руках, вначале попятился, а затем развернулся и умчался наутек, издавая при этом угрожающее мычание.

Ной подбежал к лежащему на пыльной дороге мальчику и поднял его. К счастью, он был цел. Но был очень испуган и потрясен произошедшей трагедией. Поблагодарив за свое спасение, Миша, подобрав лежащее на земле ведро, вновь направился к колодцу. Ной немного постоял у сво-

его забора, наблюдая за обстановкой и убедившись, что опасность миновала, направился домой. При этом мельком заметил, как «Журавель» у колодца наклонился.

Мама, почувствовав неладное уже направилась на встречу к сыну. Увидев его измазанное лицо и разорванную штанину, воскликнула: «Ай-уй, ывăлăм, мёнъ пульче?» (Ах, сынок, что случилось)? При этом обняла его и прижала к себе. Тут, в объятиях мамы ребенок, наконец почувствовал себя в безопасности и у него потекли слезы.

3. ИКЕРЧЁ (БЛИНЫ)

Страхнув с обуви прошлогодний, мокрый снег веником из чилиги, Миша перешагнул порог в пурт умёнчи сенёкрёни (сени), а за тем вошел в родной дом. Там было тепло и уютно. От печи, которая располагалась справа от входа, шли тепло и вкусный запах еды. Мама готовила блины на завтрак.

В горниле догорал огонь, оставляя за собой красные горячие угли. Мама, при помощи турчăки (кочерга), отодвинув горящие головешки к задней стенке печи, освободила немного горячего угля. Уголь становился то ярко красным, то темнел, то вновь вспыхивал, распространяя свой жар. На них она ставила, при помощи кăмака чаплашкипе (чапельник) сковороду, предварительно обмазав ее внутренности сливочным маслом при помощи гусяного пера. Нагретую сковородку переставляла на кăмака сұмёнчи шалчине (шесток), закладывала туда икерчё чусти (блинное тесто), и возвращала сковородку на горячие угли. Икерчё (блины) получались румяные и очень вкусные, так как жар от углей воздействовал на них со всех сторон. Готовые блины обмазывала топленным сливочным маслом, опять же гусяным пером, и выкладывала на большую и плоскую тарелку, стоящую на столе. Там же была миска с топленным маслом и корка (кружка) с парным молоком. Стол, накрытый клеёнкой с прямоугольными узорами, стоял в левом углу по диагонали от печи.

Миша, с разрешения мамы, сел за стол в красном углу, пока отец на работе. Он же мужчина, старший среди детей! Над ним, в углу на турăш сўлекёнчё (полка для икон) располагались иконы в самодельных окладах, окрашенные в синий цвет, накрытые белым полотенцем, по концам которых были видны вышитые в ручную чувашские узоры: «Спасителя», «Николая Угодника» и «Богородицы». По центру перед иконами стояла лампада. Так как блинов было достаточно, мальчик принялся за еду. Он

блины брал руками, закручивал их в трубочку, обмакивал её концы в топленном масле и отправлял в рот. Теплые блины в сливочном масле обволакивали рот и придавали ничем несравнимую вкусовую гамму! Наворачивая блины в обе щеки, облизывая промасленные пальчики и запивая еду молоком, Миша без умолку рассказывал маме об увиденном сегодня ледоходе на реке Б. Кинель. Мария Яковлевна, стоя у печи, молча слушала рассказ мальчугана. В ее глазах, с нежностью смотрящих на сына отплескивались яркие вспышки света, исходящие от догорающего огня в печи.

Насытившись, мальчик, поблагодарив маму за вкусный завтрак и проявленную заботу, вышел со стола. Собирая портфель, он с тоской посмотрел на чернильное пятно на подкладе портфеля и невольно дотронулся рукой за шею. Ему вспомнился подзатыльник, который он получил от отца за это безобразие. Это вчера, по дороге домой, они с друзьями из поселка отбивались от деревенских мальчишек. В ходе потасовки в ход шли, конечно же, в первую очередь – портфели. В тот момент уже некогда было задумываться о какой-то там чернильнице-непроливайке в портфеле! Надо было отбиться от хулиганов не только самому, но и выручить друга – Ваню Арланова. Ему было тяжелее всего: он ходил на костылях, от рождения имея проблему с ногой. Такие «баталии» по дороге домой случались частенько. Деревенские, считая поселковых чужаками, всячески пытались показать своё превосходство. Тут уж кто кого – за честь пацана и авторитет поселка стоило постоять! Но, при этом обе стороны придерживались правила – лежачего не бить, из орудии, кроме портфелей ничего не применять!

В портфель Миша положил тетради в клетку и в косую линейку, учебники, в том числе «Таван чёлхи» (Родная речь), чернильницу-непроливайку и пенал, в котором были: карандаши, ручка с металлическим пером «Пионер», стёрка. А маленький перочинный ножик, для заточки карандашей он положил в карман, как наиболее ценную для себя вещь. Собирая портфель и одевая школьную форму наш Ученик все время поглядывал в окно, скоро должны были пройти мимо их дома его друзья: Ваня Маганев, Иван Арланов, Семен Сорочайкин, Витя Малышев, Женя Малышева и другие ученики, которые были младше него (мелюзга, как он считал). Собрав портфель, мальчик подошел к окну, покрутил арламалли станок (прядильный станок), который стоял у окна. Хотя и знал, что мама запрещает это делать, чтобы не запутать нити.

Вот и они. На дороге показалась толпа ребят. Добавив в портфеле к школьным принадлежностям краюшку свежее испеченного, домашнего хлеба, на ходу застегивая пуговицы пальто, надев на голову картуз, попрощавшись с мамой, Миша выскочил из дома и побежал вслед за ребятами. Отдаляясь от дома, он помахал рукой скворцам, которые поселились в скворечнике, который он смастерил самостоятельно и повесил на канадском клёне, который рос у дома.

Птицы весело щебетали, чувствуя себя хозяевами «дома» (скворечника), то и дело прилетали и улетали. Мальчик, почувствовав спиной взгляд мамы, стоящей в комнате у окна, обернулся и улыбнулся ей! В эту улыбку он вложил всю глубину сыновьей любви и преданности к своей родной и любимой маме.

Мария Яковлевна, проводив сына, долго стояла в передней комнате у окна, провожая глазами гурьбу ребят, среди которых был и её сын – Миша. Когда ученики скрылись из вида, женщина направилась во двор. Её появление там вызвало всеобщее оживление. Коровы «Маня», прекратив жевать, уставились на хозяйку удивленными глазами, словно недоумевая – ведь уже доила сегодня! Оттесняя друг друга, отовсюду выбежали куры и принялись клевать высыпанное в желобок просо, загалдели гуси. Некоторые из них, вытянув шеи, замахали крыльями, словно приветствуя хозяйку: и они получили свою порцию еды. Вдоль ограды, взбрыкивая, бегал теленок. Увидев женщину, подбежал к ней и начал тыкаться в её подол своей мордочкой. Ласково потрепав его, Мария Яковлевна поставила перед ним принесенное ведро с пойлом. В углу сгрудились беспокойные овцы. «Бэ-э-э» – приветствовали они хозяйку. За стеной послышался шорох и хрюканье. Это молодой поросёнок, оставленный на откорм до следующего года. Надо и его накормить, подумала женщина. Со стороны сарая, покрытом соломой, на чердаке которого был сеновал, послышалось кудахтанье курицы, извещающей, что она снесла яйцо. Зайдя в сарай, Мария Яковлевна поднялась, по приставной лестнице на сеновал. Там в нескольких местах действительно белели недавно снесенные яйца. Собрав их в лукошко, женщина спустилась вниз, вышла из сарая и направилась дом.

Ребята шли весело переговариваясь. Все на перебой рассказывали о событиях, развернувшихся сегодня на реке Б. Кинель – начавшиеся ледоход и половодье. Все понимали, что это верный знак приближения весны, а за тем и долгожданного лета. А там каникулы! Пора купания на реке,

походы в лес за ягодами, различные игры. Самая главная игра у ребят, конечно же, был футбол, который завладел нашим Героем и не отпускает его до сих пор. Он стал играть в разных футбольных командах в качестве вратаря. А Пеле и Лев Яшин стали для него кумирами навсегда.

4. ШКУЛ (ШКОЛА)

Послышалась мелодия колокольчика, оповещающая конец урока. В классе почувствовалось шевеление. Кто-то глубоко вздохнул. Наконец-то закончился урок и завершился учебный день. Ведь сегодня шáматкун (суббота). Один только взгляд, брошенный учительницей, полностью не оборачиваясь через плечо, привело к восстановлению тишины.

Анна Петровна заканчивала писать домашнее задание, мелом на черной, изготовленный из струганных досок и обрамленной коричневой рейкой доске. Миша старательно заполнял, обмакивая в чернильницу ученической ручкой с металлическим пером, графу: «Домашнее задание» своего дневника. Делать это аккуратно не всегда получалось, за что частенько получал нарекания от учительницы. Все дело в том, что правая рука не всегда хотела слушаться его, так как он был левшой. Миша все делал левой рукой – и держал ложку, когда кушал, и работал инструментами, когда помогал отцу строить пристройку к сараю, и бил по мячу левой ногой, во время игры в футбол. А писать приходилось правой рукой. По правилам того времени, все дети должны были писать, держа ручку в правой руке.

Анна Петровна, убедившись, что все ученики внесли в свои дневники домашнее задание, объявила конец урока. Дети с шумом встали, откидывая крышки парт. Вытащив свои портфели из-под парт, начали складывать туда свои школьные принадлежности. Миша аккуратно положил чернильницу-непроливайку в мешочек, сшитой мамой и поставил его на дно портфеля, а затем положил туда учебник: «Тáван чельхе», тетради и пенал. Ощупал карман, чтобы убедиться – на месте ли его перочинный нож для заточки карандашей. Многие мальчишки завидовали Мишкиному ножу. Тогда это была редкость. Он был с двумя лезвиями. Один был немного длиннее и шире, а второй чуть уже и короче. Одним словом – предмет гордости нашего Героя!

Поскольку это был последний урок, ученики, толкаясь, с шумом вывалились из класса. Школьный коридор был довольно просторным. Он состоял, как бы из двух частей, соединённый под углом. Дощатые корич-

невые полы, белые стены, окрашенные масляной краской нижние панели зеленого цвета, так как загрязняются быстрее, чем остальная поверхность Мише были до боли знакомы. Поэтому он машинально шел к выходу, не обращая ни на что внимания.

Фото 1. Михаил Никитич Никитин имеет 30-летний педагогический стаж, отмечен знаком «Отличник физической культуры и спорта»

Однако, бросившееся на глаза заметка в стенгазете, которая появилась недавно, заставила его нахмуриться. Убедившись, что никто не остановился возле злосчастной стенгазеты Миша очередной раз прочитал заметку и насмешливое стихотворение про него. В заметке было отмечено, что он недавно разбил окно в коридоре школы. И самое обидное, было вложено в стихотворение:

«Миша, Миша, Михаил
Миша в белой ките
В школе окно он разбил,
Больше так не делай»!

А дело было так. После урока физкультуры, учительница поручила Мише, как капитану команды отнести мяч в учительскую. Миша, сначала, пока шел к входу школы, нес мяч в руках. А когда зашел в помещение школы, убедившись, что в коридоре никого нет, решил катить мяч по полу, подталкивая его ногой. Но, тут неожиданно у него появилось желание пнуть по мячу. Ну, скажите на милость, у кого из мальчишек не возникает иногда соблазн ударить по мячу, находясь в помещении? Тем более если вокруг никого нет! Миша не стал исключением. То ли от того, что силу удара он не рассчитал, то ли направление не угадал, мяч от удара левой ногой, пролетев по траектории попал прямо в самое большое стекло окна коридора, как раз напротив учительской. Раздался громкий, характерный звук разбившегося окна, куски стекла со звоном посыпались на пол. Миша, от неожиданности оцепенел.

Выбежавшие из учительской преподаватели увидели груду стекла на полу, мяч, который катился к противоположной стене коридора и ученика, остолбеневшего с широко открытыми глазами. Елена Кузминична, одна из учительниц подошла к мальчику, посмотрела строго на него. Но, увидев в каком он шоке, притянула к себе, обняла и утешила его. А когда все немного успокоились, конечно, повели школьного «хулигана» к директору Н.К. Малышеву.

Никита Константинович начал говорить с учеником спокойно, даже по-отечески пожурил за его поступок: «Что же ты, Михаил Никитич, позоришь наши, с твоим отцом имя?!» Никита Константинович имел привычку, в разговоре все время вставлять слово – «ась».

– «Как же это, «ась», Михаил, случилось? Теперь, твоим родителям придется остеклить окно, «ась», которое ты разбил!»

Привычка Никиты Константиновича, вставлять в свою речь это слово, в школе служила предметом шуток за его спиной. Некоторые ученики даже заключали пари, подсчитывая сколько раз он скажет, в течение урока слово - «ась». А Никита Константинович преподавал в школе историю.

Через пару дней Никита Иванович, отец Миши, принес лист стекла и они с завхозом вместе остеклили злосчастное окно. Конечно, до этого Мише досталось от отца, как и полагается в таких случаях в чувашских семьях!

Не приятные воспоминания ненадолго омрачили настроение Миши. Погода стояла теплая, весеннее солнце слепило глаза. Деревья оделись в

зеленую листву, земля, за протоптанной дорогой уже покрылась травой. Позади осталась одноэтажная, бревенчатая, покрашенная зеленым цветом двускатной железной крышей школа. Ее окна, поблескивая, пуская солнечных зайчиков словно – и прощались, и приглашали обратно в свои стены ученика.

Шагая по улице деревни, мальчик подмечал, что в каждом дворе, которые он проходил, кипела работа. Где то, на расположенном за сараем огороде лошадка тянула плуг, управляемый мужиком, где-то был слышен звон молотка о сава сапмалли сунтал (наковаленка для отбивания косы), отбивающего лезвие косы.

Жизнь продолжалась, которая возродилась на этой, некогда обезлюдившей, в период татаро-монгольского владычества земле. Потянулись обозы со скарбом, живностью чуваша на земли своих предков – Великих Булгар, как только она освободилась от недругов.

Поселение (деревня), по которой шел наш Герой, образовано верховыми чувашами (Вирьял): по официальной версии в 1753 году, по дохристианской – в начале XVIII века первоначально располагалось на острове Солоты (Заколдованное место) на противоположном (правом) берегу р. Б. Кинель, а переезд на левобережье начался примерно в 1730-1735 годах. Получило название по имени основателя – Аверка Фединкина (в крещении Аверьян Андреев, родился на острове Солоты примерно 1712-1713 гг.) [2].

А чувашское, первоначальное название «Анат ял» ведет, вероятно от традиций, называть новые поселения по аналогии тем, где люди жили до переселения. Скорее всего, основная часть переселенцев ранее проживали в населенном пункте, где-то на низменном месте. Отсюда и название «Анат» – находящееся в низине, «Ял» – деревня.

Тем временем, Миша продолжил свой путь из школы домой. Перекинув портфель с одной руки на другую, с тоской посмотрел на бесконечную извилистую дорогу, которая тянулась на возвышенность. С правой стороны, в низменной части деревни рядами выстроились небольшие, выкрашенными в белый цвет, стенами домики. Крыши некоторых из них были соломенные. Но попадались и из шифера, а то и из листового железа.

Тут послышался гудок паровоза. Это проходящий пассажирский поезд, остановился на полустанке «Муравка». Из далека было видно людей, которые сидели на крышах вагонов поезда зеленого цвета. Паровоз, обдав белым паром пассажиров, сошедших из первого вагона, издал тон-

кий свист! Послышался его тяжёлое дыхание, в небо взметнулся чёрный дым из трубы паровоза, стук сцеплений вагонов дополнили завораживающую гамму звуков самой распространённой тягловой установки железнодорожного транспорта того времени. Поезд набирал скорость, проводники вагонов, на ходу сворачивая свои темно-жёлтые флажки, один за другим скрылись за закрывающимися дверями тамбуров.

Дорога поднялась на вершину холма. Отсюда, как на ладони был виден весь ландшафт, прилегающий к поселку, куда держит свой путь наш Путник. Тут и небольшой овражек, холмы и участки равнины. Всю эту красоту обогащает ковер – довольно высоко поднявшейся для этого времени года озимая рожь. Не вдалеке чирикают воробьи, шурша пролетела стрекоза, где-то высоко видны ласточки. Будет хорошая погода и завтра, подумал мальчик. Ведь всем известно, что, если ласточки летают высоко – быть хорошей погоде!

Зайдя в калитку, Мише бросилась на глаза небольшая палочка, прислонённая к входной двери избы. Дома никого, догадался он. В поселке никто двери не закрывал на замок. Кто-то обозначал свое отсутствие тем, что прислонял палочку к входной двери, а кто-то в проушину вставлял палочку, вместо замка. Главное, чтобы посетитель понял, что хозяев дома нет.

Мальчик вспомнил наказ мамы, после школы – пообедать, поворошить сено за сараем, чтобы избежать запаривания нижнего слоя, принять и запустить в двор гусей, когда они вернутся с озера, находящееся на низине за поселком. А вечером встретить корову, теленка и овец по возвращению их с пастбища.

Миша быстро переоделся в домашнюю одежду и направился в нўхреп (погреб). Погреб представлял собой квадратное углубление с бревенчатым перекрытием. На поверхности, над погребом, как правило, устраивался небольшой шалаш, покрытый соломой. Лаз закрывался несколькими досками, укладываемые друг возле друга, а сверху утеплялся старой одеждой или другой ветошью. В погребе было прохладно, можно сказать даже холодно. Тут хранились соленья, картофель, морковь, турях (варенец) и другие продукты. Взяв казанок с едой за ручку, мальчик быстро поднялся, вышел в наружу, закрыл лаз и побежал в семленке (землянка). В то время, в чувашском хозяйстве устраивали специальные землянки, где на очаге готовили или разогревали пищу. Позже, вместо них стали строить летние кухни. Землянки позволяли чувашским семьям,

не затапливая в доме очага в печи или печи голландки, готовить или разогревать еду для семьи или готовить корм для живности.

Фото 2. Михаил Никитич Никитин с внучкой

Миша, спустился в землянку, где был устроен очаг с таганком. Таганок представлял из себя простую конструкцию – ободок с прикрученными тремя, загнутыми в нижней части, ножками. Ободок соответствовал размеру казанка, чтобы можно было его надежно устанавливать. В некоторых землянках казанок подвешивали, используя цепь или другое приспособление. Под казанком разжигали костер, который быстро нагревал находящуюся там еду.

Мр-р-ррр, мр-р-ррр мурлыкал и терся об ногу Миши кот Василий. Все дела сделаны, пора браться за уроки. Осталось выучить басню «Зеркало и Обезьяна» И.А. Крылова. Миша, шевеля губами повторял: «Мартышка, в Зеркале, увидя образ свой. Тихонько Медведя толк ногой: «Смотрика», говорит: «Кум, милый мой! Что это там за рожа? Какие у нее ужимки и прыжки!»

Тут, за окном послышался лошадиный топот, скрип запряженной телеги. Тр-рррр, услышал Миша. Это отец вернулся с работы. Вся семья в сборе. Скоро все соберутся за одним столом: отец Никита Иванович в красном углу, как положено хозяину, дети по его правую и левую руку. Ближе к печи место хозяйки Марии Яковлевны. На дворе уже потемнело, в окнах домов поселка Тимашу зажглись огни. А за окном дома, где растёт Михаил, были видны силуэты: его отца Никиты Ивановича, матери Марии Яковлевны, двух сестер – Веры, Оли и маленького Феди.

За семейным столом нет только старшей сестры Тамары.

5. ПУРТ (ДОМ)

Миша стоял неподвижно, широко раскрытыми глазами, в которых был испуг и не понимание происходящего – недалеко от левого угла своего родного дома, который утопал в огне пожара! На лице мальчика отсвечивались вспышки света от разгорающегося огня. Пламя, облизывая своими огненными языками стены деревянного дома поднималась всё выше и выше. И вот, она достигла до самого верха. Соломенная крыша, которой была накрыта дом вспыхнула – как «свеча»! От охватившей огнем крыши, во все стороны разлетались искры пламени. Огненные «комья», отрываясь от соломенного пласта улетали по ветру, словно шаровые молнии, постепенно, на ходу раскальваясь на части и затухая. Потухшие, только что светящиеся от огня, клочья соломы, раскачиваясь, словно крылья вороны, чёрными тенями ложились на землю.

Вокруг горящего дома сустились члены внештатной противопожарной команды и просто жильцы поселка Тимашу. Рёв, бушующего пожара и звон, от удара об кусок рельсы, подвешенного на веревке, на территории колхозной бригады заглушали голоса людей. Пока одни, в деревянных бочках доставляли воду из реки на подводах, другие, при помощи ручного пожарного насоса ПН-100, установленного на специальной платформе с конной тягой, обливали водой горящий дом. Мужчины, накинув на голову одежду, облив себя водой, лезли в дом, через выбитые окна. Из-за запол-

нившего угарного дыма, в комнатах почти ничего не было видно. Смелые люди, рискуя жизнями, спасали имущество хозяев горящего дома. Из оконного проёма выбрасывалось все, что можно было нащупать руками в дыму пожара.

Вот, выброшенные чьими-то руками, из окна вылетели постельные принадлежности – перина, подушки, одеяло. В момент падения, которых на землю, послышался плач ребёнка. Женщины, подбежавшие на голос, в груди скарба обнаружили маленького, годовалого малыша. Он, беспомощно размахивая руками истошно плакал! Это был младший брат Миши – Феденька. Одна из женщин, ахнув, быстро подняла ребёнка на руки, на ходу успокаивая его, быстро удалилась от опасного места.

Мама Миши – Мария Яковлевна, была сосредоточена, пыталась везде успеть. Казалось, что она «заморожена», ни слёз, ни отчаяния не было, так же не понимала и не реагировала на слова поддержки близких и соседей. Хозяйка дома, ещё до конца не осознавала того, что случилось! Ей казалось, что это – дурной сон! Она уже потом, через некоторое время, обливалась кровавыми слезами, брызнувшими из глаз. Комок подступил к горлу, чувства отчаяния нахлынули на неё.

Тем временем, огонь, треща, щёлкая и злобно шипя, полностью охватила дом. От пожара в небо поднимался чёрный дым. От бушующего огня становилось не выносимо, не выдерживая жары, люди, отходили подальше от пылающего огня. О дальнейшем спасении имущества уже не могло быть и речи! Надо было спасать вблизи стоящие строения, чтобы огонь не перекинулась на них. С применением багров, прибывшая на помощь пожарная команда из центральной усадьбы д. Нижнее Аверкино, с целью не распространения пожара на весь посёлок Тимашу, начала разбирать стены дома.

Издали, были видны тени людей, мелькающие на фоне бушующего пожара. Стянутые баграми, почерневшие от огня бревна верхних венцов, разбрасывая по сторонам горящие угли, грохотом падали на землю. Вскоре, на месте, где стоял дом, грудились дымящиеся остатки того, что осталось от жилья. Спасенный скарб отнесли в безопасное место. Детей отвели к соседям. Собравшиеся на пожар люди потихоньку начали расходиться по домам.

Мальчик, пока горел дом, оцепенело стоял и смотрел, с широко раскрытыми глазами на бушующий пожар и людей, пытающихся предотвра-

тить распространения бедствия на посёлок. Слёз не было, но он, своим маленьким сердцем понимал, что для его семьи случилась беда!

Миша поправил суму на плече, идя рядом с мамой. Пока отец трудился, зарабатывая трудодни, на которые можно было приобрести строительный материал для возведения нового дома, сын с мамой ходили с сумой по дворам. Кто-то сунет в холщевую сумку краюшку хлеба, а кто и конфеты. Миша, вечером, придя «домой» угощал этими конфетами младших сестёр. А они, не понимая, как попали эти конфеты брату, с удовольствием угощались. Семья ютилась, в единственном сохранившемся строении – в бане.

Наш Герой, на всю жизнь запомнил пережитые трудности и нищенствование, после той беды, что случилось. В результате которой его семья временно оказалось на улице, без средств к существованию. Он на практике усвоил народную поговорку: «От сумы и от тюрьмы не зарекайся».

Однако, несмотря на наступившие трудности, Миша продолжил посещать школу. Повесив на плечо ту же сумку, с которой ходил с мамой побираться, он уверенно шагал за знаниями, твердо веря, что он и его семья переживут трудности, будет у них – и дом, и хлеб-соль на столе.

Время шло, семья готовилась к строительству нового, вместо сгоревшего дома. Колхоз выписал разрешение на вырубку леса для строительства дома. А дядя отца – Никитин Петр Николаевич, участник Великой Отечественной войны, работая на колхозной пилораме, помог распустить бревна на доски. Не остались в стороне и другие близкие, как со стороны отца – Никитины, так и со стороны матери – Сорочайкины. А когда был накоплен строительный материал, достаточный для строительства дома, вспомнили о древней чувашской традиции – «Ниме».

Чувашское «Ниме» объявляется по оказании коллективной помощи при выполнении трудоёмких и срочных работ, которые невозможно выполнить одной семьёй имеющимися силами. Ведь на «Ниме», по традиции собирались не только родственники, но и люди, со всей округи и мужчины, и женщины. Все приходили со своим инструментом, в зависимости от выполняемых работ.

В назначенный день, на первый этап «Ниме» собрались братья отца – Василий, Федор, Николай и матери – Федор. А также односельчане – плотники. Поскольку центральное место здесь принадлежало деревянному сруб, олицетворяющему будущее жилище, поэтому приступили к нему. Было решено построить дом с прирубом (дом-пятистенка). Бревна

рубил методом кѣтес картин (в чашу), с выпуском остатков венцов. При рубке срубов венцы нумеровали, чтобы не перепутать их при установке на фундамент. Топором делали специальные зарубки, отражавшие порядок возведения венцов. Плотники топором наносили удары по дереву, оставляя неглубокие насечки в виде римской нумерацией. Вдоль бревна вырубали пазы, которыми укладывали на предыдущий венец. Между ними укладывали паклю. Сруб рубили из заготовленной сосны, нижние венцы укладывали наиболее крупные бревна, а самые нижние – дубовые. А завершающим звеном конструкции постройки явилась двухскатная крыша, а пристройка (сени) односкатная. Сруб установили на фундамент в виде огромных камней, а в образовавшееся пространство заложили природным камнем.

Миша каждый день с интересом наблюдал как поднимаются стены будущего дома. Он даже подсчитывал количество уложенных венцов за день. Иногда, получая задание, старательно выполнял их – убирал щепу от рубки бревен, стуча молотком по наковальне выпрямлял старые, искривленные гвозди, приносил питьевую воду для участников «Ниме» и другие поручения.

Наконец, наступил решающий момент, когда перенесли сруб на фундамент. Подняли стропилу, как основу, позволяющая созданию двухскатной крыши, которую покрыли железом, а фронтоны обшили тесом. Полы в помещениях устроили дощатые.

Трудно было описать радость Миши от возведения дома. Он с нетерпением ждал того дня, когда он с гордостью и радостью откроет входную дверь их родного и дорогого сердцу дома и переступит его порог!

На вторую часть «Ниме» собрались в основном женщины и дети. Надо было обмазать стены глино-соломенной массой. Рядом с домом отрыли, небольшой глубины яму. Куда поочередно закидывали глину и соломку, а за тем заливали водой. Женщины, подоткнув подол, а дети, закатав штанины, месили эту массу до однородного состояния. Пока одни месили, другие мазали стены. Вскоре и эта работа была завершена.

У Марии Яковлевны, тоже было дел невпроворот. Она вместе с помощницами хлопотала у очага, готовя угощения участникам «Ниме».

Наконец настал радостный и долгожданный день. Собрались родственники, односельчане. Большинство из них были участниками «Ниме».

По традиции, в начале в дом запустили кошку – «Мурку». Потом вошли и хозяева. Мария Яковлевна переступила порог с иконой «Спасителя», следом шел Никита Иванович, неся на руках икону «Николая Чудотворца», а у Миши, как у старшего из детей, была икона «Богородица». Многие из присутствующих, искренне перекрестились.

Таким образом, в этот момент воедино слились – народная традиция, первым запускать в новое жилище кошку и обращение к Господу Богу – Иисусу Христу за благословением – о счастливой жизни в новом доме!

6. АККА (СТАРШАЯ СЕСТРА)

АРТЕМИЙ

Молодой мужчина, подперев левым плечом поперечные деревянные ободья телеги, пытался установить на переднюю дубовую ось, соскочившего с нее из-за выпадения опорного штыря, колесо телеги. Запряженный в телегу бурый мерин, обмахивая себя хвостом и кивая головой, отгонял от себя назойливых слепней. Он, время от времени фыркал, приминаясь с ноги на ногу, косил своими большими глазами на извозчика, словно интересуясь – когда же он закончит свою работу.

Артемий, так звали молодого человека, еще раз поднатужился – пытаясь справиться с возникшей проблемой. Но, тут в плече что-то хрустнуло, и его пронизала острая боль. Рука, как-то сразу ослабла, в глазах потемнело. От наступившей ненеожиданной боли и слабости, он не удержался на ногах и опустился на левое колено. При этом телега, потеряв упор, резко накренилась и уперлась осью о грунт. Деревянное, с металлической шиной, мелькая спицами колесо, откатившись на несколько шагов, как-то кружась, опустилась на землю. Изменившееся положение оглобли не вызвали беспокойство мерина, он по-прежнему спокойно стоял и продолжал отбиваться от нападающих на него насекомых.

Проходившие мимо односельчане, молодому человеку подали руку, чтобы он встал на ноги. Узнав о случившемся, помогли установить колесо на место и усесться на телегу. Убедившись, что он способен самостоятельно двигаться и управлять лошадью проводили домой.

Молодая, стройная, с не лишёнными красоты чертами лица, девушка, увидев в небольшом окне дома, подъехавшего в неуточное время, на запряженной телеге брата заподозрила неладное и стремглав выбежала

к нему на встречу. Приблизившись к телеге, она сразу обратила внимание, на необычную позу в котором сидел Артемий. Дрожащим голосом, от нахлынувшего волнения она воскликнула: «Что случилось, брат!?»

Артемий, поморщившись от острой боли, показав рукой на левое плечо, вкратце объяснил сестре, что с ним приключилось. Зина, так звали девушку, помогла спуститься с телеги, привязав мерина к забору, сопроводила брата в дом. Несмотря на полученную травму, молодой человек шёл выпрямившись, высоко поднятой головой. Его стройная фигура, правильные черты лица, светлая зачесанная в аккуратный пробор шевелюра, несмотря на скромное одеяние – выцветшую от времени, но чистую, подпоясанную гимнастерку, галифе и вычищенные до блеска сапоги, характеризовали его как аккуратного, стремящегося к чистоте и порядку молодого человека.

Уложив брата на кровать, Зина сбегала за сеном на сеновал. Положив перед конем корм, ослабив чересседельник конской упряжи, чтобы животное могло кормиться, направилась к маме на работу. Надо было срочно сообщить ей о случившемся.

ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА

Мать, осмотрев сына, выслушав его сообщение об обстоятельствах получения травмы, отправила дочь к Марии Никифоровне Сорочайкиной, которая умела заговаривать зубную боль, снимала порчу и сглаз, правила вывих у людей. Она слыла в округе, как сейчас выразились бы – «Целительницей».

Вскоре к «Целительнице» пришел и сам пострадавший, в сопровождении мамы и сестры. Мария Никифоровна, женщина 49 лет, приятная на внешность и с умными глазами, внимательно посмотрела на Артемия, покачала головой и предложила осмотреть пострадавшее плечо, затем попросила раздеться до пояса и присесть на табуретку. После повторного и более тщательного обследования был поставлен диагноз – вывих плечевого сустава. Чтобы вылечится, предстояло пройти несколько восстанавливающих процедур.

При первом посещении дома «Целительницы» Артемий ни на что не обратил внимания. Он был полностью в плену боли и подступившей к горлу тошноты. А когда пришел второй раз, то обнаружил там несколько ребятшек. Они сидели на лавке перед Яковом Ивановичем и внимательно слушали его. Хозяин дома, спокойным тоном рассказывал, что-то

детям. Пока Мария Ивановна возилась с больным плечом, молодой человек, из отрывка фраз, долетавших до него, понял, что Яков Иванович рассказывал детям чувашскую народную сказку «Дети ветра». Сказка о том, как десятилетний сын бедной вдовы пошел на мельницу с мешком зерна. Мешок оказался худой, зерно высыпалась на дорогу, а озорной Ветер развеял рассыпанное зерно по всему широкому полю. Тогда мать послала сына к Матери Ветра, чтобы её дети вернули им зерно....»

МАРУСЯ

Уже давно была завершена лечебная процедура. Но молодой человек не спешил покидать уютный дом. Что его удерживала здесь, история умалчивает. Ведь это было так давно. Но, соседи все чаще замечали, как прилично одетый молодой человек все чаще и чаще заглядывал в полюбившийся ему дом. Если бы соседи видели, как краснела Маруся, дочь Якова Ивановича и Марии Никифоровны, когда раздавались шаги идущего к ним Артемия, поняли бы, что здесь зарождается великое чувство – любовь!

Родители Маруси, догадываясь к чему все это идет, приступили к подготовке приданного для дочери. Сама будущая невеста, тоже не сидела сложа руки: она уже складывала в сундук вышитые чувашскими узорами белые полотенца, постельное белье и наряды.

Однажды, когда Артемий отлучился, Зина, которая давно уже стала лучшей подругой Маруси, по секрету шепнула ей, что родители со дня на день пришлют к ним сватов. От услышанного Маруся зарделась, сердце радостно заколотилось, а глаза, словно звезды стали излучать свет от переполняющей её любви и счастья!

СЕМЬЯ

Свадьба прошла весело, но чинно. Все гости были рады такому счастливому событию. Молодым желали долголетия совместной и счастливой жизни, добра и полон двор детворы. А молодые, не веря своему счастью, были рады слышать такие пожелания. Мужчины, в стороне мирно беседовали за чаркой хмельного. Яков Иванович, будучи человеком не только умным и мудрым, но и обладателем могучей физической силы, от нахлынувшего на него эмоционального порыва воскликнул: «Эх, была бы рукоять у земли матушки, взял бы я ее в свои руки и сдвинул бы с места»!

Еремеевы тепло приняли Марусю. Она легко вписалась в устои и порядки, установленные в новой семье, сумела наладить хорошие отношения со всеми домочадцами. Свёкр и свекровь искренне полюбили невестку. Маруся, имела не только приятную внешность, но и была воспитанной, аккуратной и сноровистой девушкой. И в работе была быстра, и в общении покладиста. Подкупало родителей Артемия и то, что она мужа любила беззаветно и нежно. А Артемий, в свою очередь, буквально боготворил свою жену.

Родители Артемия наблюдая, как Маруся заботится об их сыне, как они счастливы вместе, еще больше стали обожать её. У молодых все ладилось – работа спорилась, а в быту не было размолвок. Когда они шли под ручку по улице, односельчане шептались за их спинами о том, что молодые никогда не ссорятся, общаются между собой с улыбкой и нежностью. На выход они одевались нарядно – Артемий в светлую сорочку с галстуком и темные штаны. Обувь всегда была начищена до блеска. А у Маруси наряды отличались свежестью и изяществом, подчеркивающие ее грациозную фигуру.

ТАМУСЯ

Шло время, Артемий и Маруся купались в любви и взаимопонимании. Их счастье расцвело еще ярче, когда узнали, что они скоро станут родителями. 20 июля 1941 года, на радость молодым появилась на свет – прекрасная и здоровая малышка. Мама, на радость Артемия, быстро оправилась после родов. Девочку покрестили и назвали Тamarой.

Тамуся, так начали ее звать любящие родители, радовала своим развитием. Активно припадала к груди мамы, хорошо набирала вес. Вскоре, она уже отличала лица и реагировала на голоса родных. По ночам, когда доченька просыпалась, родители вставали по очереди и успокаивали ее и укладывали в люльку. Любящий отец, придумал необычный способ общения с ребёнком. Он, вытаскивал ящик из шкафа, освободив от белья стелил туда одеяло, пелёнку и укладывал туда свою Тамусю. А ящик, с драгоценной ношей, ставил на стол. Присев на табуретку, держа за её крохотные ручонки, любуясь ею, в полголоса пел колыбельные песенки. А мама, неслышно подойдя сзади, приобняв мужа, прижавшись щекой о его лицо, присоединялась к общению папы с дочкой.

Родители Артемия, вечерами частенько слышали, как за стеной, обожаемые друг друга и любящие свою дочь Артемий и Маруся, дуэтом

пели колыбельную. Для сердца матери, их голоса, под шуршание прядильного станка казалось самым приятным звуком на свете.

ЗИМНИЙ ЛЕС

Так уж повелось, что в поселке Тимашу заготавливали дрова в зимнее время. Дрова в то время были основным средством для отопления жилищ. Ими же топили и бани. Люди летом были заняты другими делами. От зари до зари работали в колхозе, а вечерами надо было уделить внимание домашним делам. Накормить живность и убрать за ними, посадить огород, прополоть, а потом и убрать урожай. Заботы требовали и многочисленная детвора. Ведь тогда, многодетные семьи были нормальным явлением. Тут только и успевай крутиться!

Зима в тот год была снежной. Везде, куда не бросишь взгляд, везде белел ковер снежного полотна. Строения и деревья тоже были в снежных одеяниях. Только санные дороги и пешеходные тропы перечеркивали эту бесконечную снежную целину.

И вот, ранним утром ватага дровосеков, воткнув за пояс топоры, закинув за спину котомки с харчами, направилась в сторону леса. В начале люди шли по санной дороге, по которой жители поселка вывозили заготовленные в лесу дрова. Каждый из компании знал свою делянку, которую еще летом определил лесник. Он делал специальные зарубы на деревьях, которые можно валить. В первую очередь к ним относили сухостой, больные деревья и заросли.

Дойдя до леса, лесорубы разбрелись по своим делянкам. Нарушая зимнюю тишину, в лесу раздались стук топора. Вначале мужики слышали друг друга, обменивались репликами. Но, в дальнейшем, по мере освоения делянок удары топоров и голоса дровосеков стали отдаляться друг от друга.

Работа спорилась. Вот завален сухостой, срублено заболевшее, кривое дерево. Куча дров, радуя сердце Артемия, мало-помалу росла.

Позади уже обеденный перекус. Маруся, мужу положила с собой – шайтан (национальное мясное блюдо), кусок хуплу (национальный чувашский закрытый пирог) и сѣра (национальный напиток). День склонялся к вечеру. К тому же, начала портиться погода – повалил густой снег и поднялся ветер. Снежинки, кружась падали и падали на землю, постепенно прибавляя высоту снежного покрова. Ветер усиливался, заставляя снежинки кружиться быстрее, затягивая вокруг сплошной белизной.

Надо собираться домой – подумал Артемий и окликнул своих товарищей. Однако вокруг была тишина. Он пытался еще несколько раз докричаться до них. И вновь безрезультатно. Тогда он решил поискать их и двинулся по предполагаемому направлению соседней делянки, но и тут никого не обнаружилось. Убедившись, что поиски тщетны, он решил выйти из леса, предполагая, что товарищи дожидаются его на окраине леса.

Наш герой, утопая в глубоком снегу пробирался в лесной чаще, как он думал, в сторону поселка. Но, чем дальше он брел, тем больше у него возникало сомнение, в правильности выбора направления. Тем временем погода совсем испортилась, началась настоящая пурга: куда не глянь, везде снежная стена и одинаковые, темные силуэты деревьев. Артемий смутно стал догадываться, что он потерял ориентир и заблудился. Тот, кто хотя бы один раз блуждал в лесу, может понять чувство растерянности и паники, завладевшей молодым человеком. После долгого скитания по лесу, Артемий потерял всякую надежду выйти из него.

В тот момент, когда он совсем отчаялся, ему вдруг показался, что услышал звук, похожий на гудок паровоза. Нет, показалось – решил он и продолжил выбранный путь. Но, тут, он явственно услышал повторный гудок. Артемий догадался, что это звук паровоза, проходящего состава по железной дороге, пролегающего недалеко от поселка Тимашу. Тогда, он решил держать путь, по направлению этого звука.

Уже явственно были слышны стук колес, проходящего железнодорожного состава. Сил становилось все меньше. Он чаще стал останавливаться, несколько раз даже ложился на снег, чтобы немного отдохнуть. Пропитавшаяся потом телогрейка промерзла насквозь, а студёный ветер пробирался под одежду, заставляя дрожать от холода. Но Артемий шаг, за шагом, упорно продвигался к своей цели. Ведь там, куда он стремился, из последних сил, его дожидались любимые его сердцу жена – Маруся и доченька – Тамуся.

Дойдя до железнодорожного полотна, он сориентировался на местности и набрел на проторенную дорогу, ведущую в поселок. Вот, в темноте показались огоньки от окон крайних домов, утопающих в снегу, накрытых белыми шапками, вырывающимися из печных труб и развевающимися на ветру беловатого дыма. Артемий, собрав остатки сил, с трудом придвигая ногами, в окованой панцирем замершей одежды, напра-

вился к дому родителей Маруси. Обессиливший, почти лежа, непослушными руками он постучал в дверь.

На стук вышел Яков Иванович. Который, увидев полуживого зятя, подхватил его и затащил в дом. Для Маруси, которая прибежала к родителям, взволновавшись отсутствием мужа, не известно, что было больше – радость, возвращению Артемия или жалость к нему, видя в каком он состоянии? Яков Иванович, мужчина 45 лет не теряя самообладания, будучи опытным человеком, твердым голосом распорядился: «Мария, иди срочно затапливай баню, а ты Маруся – беги к соседке за самогоном».

Тело Артемия, лежащего на пологе затопленной бани, от растирания самогоном понемногу стало розоветь. Жизнь постепенно возвращалась к нему. Закутав в овчинную шубу Артемия отвели в дом, стали отпаивать чаем с малиновым варением. Только после того, когда ему стало немного лучше, близкие принялись расспрашивать о том, что с ним произошло? Маруся, ни на шаг не отходила от любимого мужа, ловя каждый его взгляд, угадывая малейшее пожелание. Тут же рядом крутилась маленькая Тамуся, не понимая причину поднявшееся суеты, все время пыривалась залезть на кровать и обнять любимого папу.

СУДЬБА – «ЗЛОДЕЙКА»

Не зря судьбу называют – «Злодейкой»! Она, как будто испугавшись, что молодой семье досталось слишком много счастья, решила наслать на них испытания! Так, вскоре после злоклучения в лесу во время заготовки дров, семья осталась – Маруся без любимого мужа, а Тамуся – без любящего отца.

Артемий умер от осложнения, вызванного переохлаждением организма в феврале 1942 года, в возрасте 25 лет.

После похорон мужа, Маруся и дочь, по настоянию отца Якова Ивановича вернулись в отчий дом. Маруся тяжело проживала потерю любимого человека. Ей все время хотелось проснуться от дурного сна, чтобы увидеть серые, любимые глаза Артемия, ощутить объятия мужа, услышать его милый голос. А Тамуся долго еще спрашивала: «Куда делся её обожаемый папуля?»

Жизнь оказалась прозаичнее, чем казалось, когда в свое время, влюбленные лежа на сеновале считали яркие звезды на ночном небе, строили планы на долгую, счастливую и совместную жизнь.

Судьба не ограничилась одним испытанием осиротевшей семьи. Тяжелым ударом был отказ нового мужа Марии Яковлевны принять в семью её любимую дочь Тамусю. Она вынуждена была расти с бабушкой и дедушкой. А когда 24.01.1952 года умер Яков Иванович, они с бабушкой остались вовсе одни. Для них настал тяжелый период в их жизни. Мария Яковлевна всячески поддерживала дочь, помогала по мере возможности, в том числе и материально, но все это она была вынуждена делать украдкой от мужа.

А муж, Никита Иванович, так и не смог примириться с поражением, в борьбе с памятью Артемия за первенство в сердце жены. Память о бывшем муже, там занимала главенствующее место! От этого Никита Иванович злился, ревновал ко всему, что напоминало ему о пламени любви, которая когда-то пылала в сердце его жены в союзе с другим человеком. Всю свою злость, он вымещал на свидетельнице и результате этой любви – на Тамусе и ее матери Марусе. Он так и не смягчил свое отношение к ней – не принял ее в свою семью! Даже тогда, когда Тамуся стала взрослой женщиной.

ЭПИЛОГ

Тамара выросла, стала прекрасной девушкой. Стройная и красивая, добрая и отзывчивая с хорошими манерами поведения. Она стала, надёжной помощницей бабушки, заменившей ей маму. После окончания Нижне-Аверкинской семилетней школы на хорошие и отличные оценки, продолжить учебу у Тамары не получилось. Надо было зарабатывать средства на существование. Бабушкиной пенсии в 12 рублей катастрофически не хватало.

Возможность оказывать больше помощи, чем она это делала, мама тоже не могла. У Марии Яковлевны, к этому времени уже была многодетная семья. Её старший сын Миша, 1950 года рождения стал связующим звеном между мамой и ее любимой дочерью. У брата и сестры сложились теплые и дружеские отношения. Миша часто прибегал к своей старшей сестре, чтобы пообщаться и поделиться со своими детскими «секретами». А Тамара, тоже не забывала маму и младшего брата. По дороге в школу обязательно заглядывала к ним домой, куда так её и не приняли.

Библиографический список

1. Сорочайкин, А. Н. Аверкинско-ибрайкинские чуваша / А. Н. Сорочайкин. – Тольятти : Автономная Некоммерческая Организация «Институт судебной строительно-технической экспертизы», 2021. – 118 с. – DOI 10.51608/1727175327. – EDN MVPVDK.

2. Сорочайкин, А. Н. Диаспора аверкинско-ибрайкинских чуваш: вопросы и ответы / А. Н. Сорочайкин. – Самара : Институт анализа экономики города и региона, 2015. – 42 с. – ISBN 978-5-906741-12-7. – EDN CBPRKS.

Научное издание

КРАЕВЕДЕНИЕ
электронный альманах

Сборник статей

Выпуск 5

Публикуется в авторской редакции

Подписано для публикации 27.12.2024.
Электронные текстовые данные (2,57 Мб).
Доступен на ресурсе: <http://www.expert763.ru/collection-of-articles>

Издательство - АНО «ИССТЭ».
445047, Самарская область, г. Тольятти, а/я 25.
E-mail: expert763@mail.ru.